

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: О цѣнахъ на мѣста.—Замѣтки
рецензента III. Зета.—Хроника театра и искусства.—
Юбилей. Разсказъ. И. Н. Потанинко.—Теат-
ральныя замѣтки. А. К.—ля.—За границей. С. Рже-
вускино.—Кіевскія письма. Н. Николаева.—Про-
винціальныя лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Царь Дмитрій Самозванецъ» —

№ 45.

(7 рис. М. Шафрана) «Мѣщане» въ Художест-
венномъ театрѣ (4 рис.), А. С. Суворинъ (рис.
М. Шафрана), «Виндзорскія кумушки» въ Моск.
Новомъ театрѣ, М. Р. Дарскій (шаржъ).

Портреты: М. Н. Онѣгина, Війс, г-жт:
Астафьевой и Плотниковой.

Продолжается ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

© подписку на 1903 г.

Съ 1903 года мы вводимъ **существенное пре-
образование** въ наши приложения. Кромѣ 52 №№
журнала, подписчики получаютъ 24 книги «Библи-
отеки», въ которыхъ, наряду съ научно-популярными
статьями и литературною критикою, будутъ печататься
разнаго рода беллетристическія произведенія,
а равно и **пьесы**, съ отдѣльною нумераціею стра-
ницъ. Число пьесъ будетъ **увеличено**: вмѣсто 20,
будетъ дано до 30 новыхъ, репертуарныхъ пьесъ.

Книжки (сброшюрованные, въ обложкѣ) будутъ
выходить около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Между другими произведеніями въ «Библиотекѣ»
будетъ помѣщенъ переводъ новаго сочиненія К. Га-
гемана «Режиссеръ».

Въ 20-хъ числахъ ноября и началѣ декабря, бу-
дутъ выпущены двѣ книжки, куда войдутъ 9, 10,
11 и 12 выпуски «Библиотеки» за 1902 г. и нѣко-
торыя новыя пьесы. Такимъ образомъ, подписчики
будутъ въ состояніи судить объ удобствахъ новаго
образца приложений и соотвѣтственномъ увеличеніи
литературнаго матеріала.

Цѣна на журналъ остается **прежня**, т. е. 7 р.
годъ, 4 р. полгода, равно сохраняются и прежнія
условія разсрочки: 3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1
апрѣля и 1 июня.

С.-Петербургъ, 3 Ноября 1902 г.

Сборъ съ бенефиснаго спектакля, по цѣнамъ,
которыя изволилъ назначить г. Шаляпинъ, соста-
вляетъ 25,000 руб. Нашъ взглядъ на эту артистиче-
скую разнузданность мы уже имѣли случай высказать.
Тутъ все противно для человѣка, любящаго искус-
ство и неравнодушнаго къ задачамъ общественнаго слу-
женія, которое имѣетъ честь нести театръ. Противно
то, что артистъ самъ себя ставитъ въ положеніе
„прихлебателя богатыхъ“, питающагося не отъ „лепты
трудовой“, что, наоборотъ, возвышаетъ артиста въ
его собственныхъ глазахъ, а отъ крохъ, падающихъ
со стола пиршествующихъ. Прискорбно необычайно
самомнѣніе артиста. Но всего болѣе печально поло-
женіе опернаго искусства и оперной музыки, кото-
рыхъ какъ будто и вовсе не существуетъ, помимо
раздутыхъ репутацій отдѣльныхъ пѣвцовъ.

Вопросъ о цѣнахъ на мѣста, о порядкѣ ихъ на-
значенія и формѣ ихъ регулированія, по нашему мнѣ-
нію, долженъ послужить предметомъ обсужденія въ
комисіи по пересмотру театральнаго законодатель-
ства. Ни практика, ни административныя власти не
выработали на этотъ счетъ никакихъ общихъ поло-
женій. Театральнымъ дѣятелямъ извѣстны админи-
страторы, не допускающіе никакого повышенія цѣнъ.
Такъ, на примѣръ, въ Николаевѣ существуютъ только
двоякаго рода цѣны: обыкновенныя и бенефисныя,
слегка повышенныя. Исключенія не дѣлаются ни для
какихъ гастрольныхъ труппъ. Первый рядъ, если не
ошибаемся, остается на нормѣ—2 р. 50 к. Мотивомъ
такого ограниченія цѣнъ является стремленіе огра-
дить мѣстное населеніе отъ эксплуатаціи заѣзжихъ
гастролеровъ, которые увозятъ деньги изъ города.
Не знаемъ, богаче ли сталъ отъ этого Николаевъ,
но возможно допустить и такой случай, когда, бла-
годаря низкой разцѣнкѣ мѣстъ, жители Николаева

будутъ лишены интересныхъ и поучительныхъ спектаклей, если расходы послѣднихъ съ трудомъ будутъ окупаться валовою суммою сбора. Рядомъ съ такими ограниченіями, господствуетъ и полный произволъ въ назначеніи цѣнъ. Считается какимъ то особымъ шикомъ осаждать кассу въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣны на мѣста повышены до чрезвычайности. Спекулируютъ на тщеславіе публики, на ея легковѣріе и на предрасудокъ, будто хорошо именно то, что дорого, а что дешево—то гнило. Императорскіе театры подчиняются своимъ собственнымъ правиламъ, и поставлены въ независимое относительно мѣстной администраціи положеніе. Но одновременно съ сообщеніемъ о цѣнахъ на бенефисъ г. Шаляпина, пришло и другое—что въ новомъ театрѣ Омона „Декадансъ“ были ложи стоимостью въ 200 руб. Г. Омонъ, очевидно, пользующійся полною свободою назначать какія угодно цѣны, поступилъ еще довольно милостиво. Почему 200 р., а не 400 руб.? Всегда найдется въ большомъ городѣ достаточное число „поклонниковъ моды, лоретокъ и баръ“, готовыхъ что угодно заплатить „для форсу“. Но поощрять антрепренерское хищничество за счетъ неразумныхъ—незачѣмъ.

Вопросъ о цѣнахъ на мѣста, разумѣется, не допускаетъ одинаго и скорого рѣшенія, но безспорно, было бы крайне полезно выработать какія-нибудь на этотъ счетъ общія положенія, прежде всего, въ огражденіе отъ произвола, во-вторыхъ, въ огражденіе отъ эксплуатаціи легковѣрной публики.

Въ частности, касаясь цѣнъ бенефисныхъ, мы не устанемъ твердить, что недостойно артиста налагать на публику контрибуцію въ столь прямомъ и открытомъ видѣ. Такая алчность производитъ отталкивающее значеніе, суживаетъ до граници „котерии“ кругъ цѣнителей и поклонниковъ артиста, и создаетъ такое неравенство и чисто внѣшнее преимущество одного артиста предъ другими, при которыхъ совершенно невозможна дружная и согласная работа. Совсѣмъ непонятно равнодушное отношеніе къ алчности бенефициантовъ со стороны дирекціи. Выходитъ, какъ будто, что дирекція извлекаетъ пользу для себя отъ бенефисныхъ цѣнъ, пользуясь, благодаря бенефису, скидкой съ оклада. Бенефисы, если и возможно допускать, то только, какъ награду, а слѣдовательно, по цѣнамъ, заранѣе опредѣленнымъ и не превышающимъ мѣры благоразумія.

О томъ, что бенефисы отмѣняются мы читаемъ изъ года въ годъ. Къ сожалѣнію, они нисколько не отмѣняются. Частные театры, какъ московскій Художественный и петербургскій—Литер.-Художественнаго Общества, обходятся безъ бенефисовъ, казенные же театры, менѣе всего, казалось бы, заинтересованные въ случайномъ поднятіи сборовъ, продолжаютъ устарѣлую практику бенефисовъ. За происходящее въ театрѣ отвѣчаетъ его управленіе. Что это за временная „капитуляція“, когда управленіе отходить къ сторонкѣ, и одинъ членъ большого и сложнаго дѣла переносить на свою персону всѣ права и обязанности цѣлаго? Это—непослѣдовательно и странно, въ самомъ основаніи.

Мы уже сообщали о новыхъ правилахъ выдачи ссудъ выработанныхъ Совѣтомъ Театральнаго Общества. Главнѣйшія измѣненія, введенныя новыми правилами, слѣдующія: Прежде ссуду выдавались только на срокъ, не превышающій 6 мѣсяцевъ,—теперь же срокъ устанавливается по соглашенію просителя съ Совѣтомъ. Очень важнымъ также является пунктъ 7 правилъ, согласно которому погашеніе долга можетъ производиться и частями, срокъ взноса и размѣръ которыхъ устанавливается при выдачѣ росписки или векселя.

На веденіе театральнаго предпріятія ссуды могутъ доходить до 1000 руб., тогда какъ прежде они не превышали

600 руб. Отдѣльнымъ спеническимъ дѣятелямъ, какъ и раньше, выдается не болѣе 300 руб. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Совѣтъ можетъ потребовать представленія письменнаго согласія предпринимателя, у коего проситель состоитъ на службѣ, производить изъ жалованья просителя вычеты на погашеніе испрашиваемой ссуды въ точно указанныхъ размѣрахъ. Впрочемъ, эта мѣра уже предусматривана новымъ „нормальнымъ договоромъ“, согласно которому предприниматель обязанъ производить вычеты изъ жалованья актеровъ на покрытіе его обязательствъ къ Театральному Обществу.

Въ случаѣ ходатайства о выдачѣ ссуды самого предпринимателя, Совѣтъ можетъ истребовать отъ просителя письменное согласіе на то, чтобы ссуда была погашена изъ сборовъ со спектаклей. Поручителями могутъ быть, по новымъ правиламъ, и не члены Театральнаго Общества.

Заемщики, а равно и поручители, не уплатившіе ссуды по причинамъ, признаннымъ Совѣтомъ неуважительными, лишаются права получать ссуды изъ Общества, а равно быть поручителями по займамъ у него. Имена этихъ лицъ будутъ вывѣшиваться въ особыхъ спискахъ въ помѣщеніяхъ Бюро въ Москвѣ и въ канцеляріи Совѣта въ Петербургѣ. Къ отчетамъ Общества также будетъ прилагаться списокъ должниковъ, не выполнившихъ обязательствъ.

1/2 взимаемый за ссуды, увеличенъ съ 4 до 6.

Записки рецензента.

III.

Только тотъ безпристрастенъ—кто безстрастенъ. Это звучитъ плохимъ парадоксомъ, но это такъ. Въ самомъ дѣлѣ: только человекъ, у котораго умерщвлены всѣ страсти, незнакомъ съ увлеченіями. Но разъ человекъ не безчувственъ—онъ не гарантированъ отъ увлеченій, а слѣдовательно—и отъ заблужденій. Отсюда выводъ: безпристрастнымъ рецензентомъ можетъ быть только человекъ неувлекающійся.

Повидимому, мы договорились до сути: чтобы быть добросовѣстнымъ рецензентомъ, необходимо атрофировать свои страсти и чувства. Но здѣсь повторяется «антимонія» «парадокса Дидро». Если я безчувственъ—я не способенъ чувствовать красоту и воспринимать ее. Если я безстрастенъ—для меня всѣ тѣ страсти и чувства, которыми живутъ на сценѣ дѣйствующія лица, звукъ пустой. Чужое горе, чужія радости и страданія меня мало тронуть, потому что я самъ никогда не плачу горячими слезами и не смѣюсь открытымъ искреннимъ смѣхомъ. Но развѣ это требуется отъ театральнаго критика?.. Въ его душѣ должны звучать меланхолическія и тонкія струны. Онъ долженъ загораться отъ всякаго огня и горѣть быстро, лихорадочно, нервно,—такъ горѣть, чтобы весь тотъ жаръ и пыль, которые клокоцутъ внутри его, выливался въ красивой, хотя быть можетъ и беспорядочной, формѣ на бумагу и заражали окружающее. Чувство и воображеніе ему не только нужны, но и необходимы, и только при наличности ихъ онъ сумѣетъ затронуть чужое любопытство, разжечь его, нервно совмѣщая логику съ романтизмомъ и дѣйствительность съ фантазіей. Его крылатая слова должны ударять какъ отравленная стрѣлы, и—чтобы продолжить сравненіе—небрежное натягиваніе тетивы только увеличиваетъ силу удара.

Стало быть, полное безпристрастіе рецензента такъ-же невозможно, какъ безстрастіе актера. Ничто человеческое не чуждо, да и не должно быть чуждымъ рецензента, разъ онъ—не ходячій педантизмъ. Онъ волнуется и увлекается—какъ всѣ; и какъ каждый другой—онъ грѣшитъ и ошибается. Скажу даже больше: благодаря постоянному общенію съ

—*Ѵ* ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. *Ѵ*—

«Царь Дмитрій Самозванецъ». А. С. Суворина.

Я. С. Тинскій—Самозванецъ.

Н. Н. Левашевъ—монахъ.

К. В. Бравичъ—Бучинскій.

театромъ, благодаря почти исключительному сосредоточію своихъ главныхъ интересовъ на театрѣ,—театральный критикъ становится впечатлительнымъ и воспримчивымъ и, подобно актерамъ, живетъ одними или почти одними миражами, что даетъ широкій просторъ для развитія чувственности, страстности и многихъ другихъ смертныхъ грѣховъ. Но главное,—театральный критикъ, — если не живущій, то думающій на людяхъ,—легко поддается лести и въ этомъ, пожалуй, и заключается главная опасность. Актеры и особенно актрисы хорошо изучили эту уязвимость рецензента, и умѣло ею пользуются. Впрочемъ, у актрисъ, полагающихъ, что всѣ пути ведутъ въ Римъ, и помимо того есть не мало средствъ для «укрощенія строптивыхъ».

Е. П. Карповъ, режиссеръ.

вамъ выходило, что я и самый умный, и самый чуткій, и чуть-ли не самый талантливый критикъ. Все это сопровождалось такими обворожительными улыбками, было передано съ тѣми особыми интонаціями, которыя вырабатываются, на амплуа *grande-coquette*. Я былъ молодъ, довѣрчивъ, и все принималъ за чистую монету. Уже на спектакль я ѣхалъ твердо увѣренный, что эта актриса если и не гениальна, то во всякомъ случаѣ очень талантлива. Правда, спектакль меня нѣсколько разочаровалъ. Теперь я припоминаю, что играла «гастролерша» Магду въ «Родинѣ» изъ рукъ вонъ плохо, но тогда мнѣ только казалось, что это не совсѣмъ превосходно и то будто бы потому, что актриса не такъ поняла роль, изображая Магду незамысловатой мѣща-

лично я, напр., лгалъ—а лгалъ я, стыдно сказать и грѣхъ утаить, много разъ — почти всегда, благодаря вліянію актрисъ. Я живо помню мою первую ложъ. Въ загородномъ театрѣ гастролировала провинціальная актриса. Какъ разъ, въ день ея выхода, она явилась ко мнѣ въ редакцію и начала съ того, что наговорила по моему адресу цѣлую кучу комплиментовъ. По ея сло-

ночкой. Такъ я и думалъ написать отзывъ: играла, молъ, очень недурно, но не вполне можно согласиться съ тѣмъ толкованіемъ роли, которое и т. д. Къ сожалѣнію, даже и этой оговорки не пришлось сдѣлать. Въ одномъ изъ антрактовъ, согласно обѣщанію, я зашелъ къ «гастролершѣ» въ уборную. Интонаціи *grande-coquette* были еще превосходнѣе. Было очень

М. А. Михайловъ—бродяга

Э. Д. Бастуновъ—Гонсѣвскій.

интимно, и если память мнѣ не измѣняетъ, горѣлъ розовый фонарь. И вдвоемъ мы стали разбирать роль Магды. Она, кажется, городила совершеннѣйшую чепуху, но чепуха сопровождалась такими очаровательными улыбками, что я, въ концѣ концовъ, сталъ во всемъ ей поддакивать. Увы, изъ моей рецензій исчезло—какимъ-то непостижимымъ образомъ—и то особое толкованіе роли, съ которымъ можно было не соглашаться, но которое, должно признаться, и т. д.

Это была моя первая ложь, но конечно, не послѣдняя. Такъ какъ я пишу съ полною откровенностью покаянную повѣсть, то да простится мнѣ все, еже въ молодости своей переписяхъ.

Не безъ злорадства и чувства внутренняго удовлетворенія, я встрѣтилъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни Серсэ.

Еще задолго до того времени, когда Сарсэ сдѣлался знаменитостью, въ провинціальномъ городѣ Греноблѣ онъ былъ свидѣтелемъ перваго дебюта красавицы-актрисы Селины Менталанъ, прогремѣвшей впослѣдствіи на всю Францію и написалъ о ней въ мѣстномъ органѣ восторженный отзывъ, подписавъ его псевдонимомъ Жанъ. Прошло много лѣтъ. Селина рѣшила пробютировать въ парижскомъ «Porte Saint Martin», и чтобы умиловитивъ критиковъ, слѣлала имъ всѣмъ визиты. Явилась она также и къ Сарсэ, ставшему уже къ тому времени моднымъ критикомъ. Но предоставимъ самому Сарсэ рассказать про это свиданіе.

— «Какъ, воскликнула она.—Это вы Жанъ изъ Гренобля? И потомъ, какъ будто оправившись отъ сильнаго изумленія, она прибавила:

— «A monsieur, я никогда не забуду статьи, написанной вами въ Греноблѣ. Могла ли я этого ожидать? А ты могъ ли это думать? обратилась она къ своему отцу, сопровождавшему ее по визитамъ.

«Отецъ сознался, что онъ этого никогда не думалъ. Хорошенькая плутовка вытасила изъ кармана статью.

— «Вотъ, вотъ, проговорила она взволнованнымъ голосомъ.—Я никогда съ ней не расстаюсь.

— «Мы часто ее читаемъ, проговорилъ не менѣ трогательно отецъ.

— «Она утѣшала насъ въ трудныя минуты, снова начала она.

— «Она придаетъ намъ бодрость, когда мы начинаемъ сомнѣваться, настаивалъ онъ.

«Это было безъ конца! О, очаровательная артистка! Только я не настолько наивенъ, чтобы попасть въ сѣти. Тѣмъ не менѣ сцена была такъ прелестно разыграна, что я хотѣлъ было сказать, какъ вельможа, которому лакей въ одной старой комедіи напѣваетъ всякаго рода комплименты:

— «Я отлично знаю, бездѣльникъ, что ты врешь. Тѣмъ не менѣ продолжай. Это доставитъ мнѣ удовольствіе и за это ты получишь награду.

Развѣ это не прелестно и развѣ можетъ кто-нибудь, кромѣ женщины, разыграть такую сцену? Сарсэ зналъ, что это ложь, но эта ложь была такъ изящна и такъ льстила самолюбію, что замѣнила собой правду и критикъ ей невольно поддался.

Если спокойно оглянуться назадъ, то увидишь, къ сожалѣнію, не мало испытаній, которыми подвергалась твоя искренность. Начнемъ съ того, что рѣдко идешь въ театръ не съ предвзятымъ мнѣніемъ. Ставится, положимъ, пьеса любимаго автора—заранѣе предвкушаешь удовольствіе отъ представленія. Если же дается пьеса нелюбимаго автора—то точно также заранѣе предрасполагаешь себя къ тому, что все будетъ дурно.

Играетъ актеръ съ очень громкою репутаціею, искусственно подогрѣваемой рекламою,—настраиваешь противъ него. Бываетъ и наоборотъ. Наконецъ, часто не желаешь сознаться въ сдѣланной разъ ошибкѣ, и когда пишешь рецензію, то, невольно для самого себя, и вполне искренно, впадаешь въ софизмы; чтобы доказать вѣрность своего взгляда,

призываешь на помощь діалектику и «изворачиваешься».

Литературная критика, по крайней мѣрѣ, у насъ—давно и совершенно открыто признаетъ себя «партийной», и за грѣхъ это не считаетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, литературную критику «Отеч. Записокъ», «Русскаго Богатства» нельзя не считать партийною, т. е. предвзятою, но я не назову ее неискренней. Искренность ея обусловливается чѣмъ то лежащимъ внѣ предѣловъ даннаго произведенія, какъ художественнаго созданія. Ну, назовемъ это общественной тенденціею. И вотъ, эта общественная тенденція, воодушевляющая критика, дѣлаетъ его искреннимъ, но въ то же время несправедливымъ и предвзятымъ.

Все дѣло, слѣдовательно, въ чистотѣ основныхъ побужденій, а не въ самой оцѣнкѣ.

Бѣда театральнаго критики заключается въ томъ, что по самому свойству ея, она рѣдко воодушевляется широкими идеями, и предвзятость ея часто истекаетъ изъ мутныхъ источниковъ и личныхъ симпатій и антипатій.

Тѣмъ не менѣ, эти противорѣчія меня долго мучили. Если моя искренность, которую я считаю верховнымъ началомъ моихъ рецензій, сама находится въ зависимости отъ вліяній, и часто, быть можетъ, подчинена личнымъ и даже эгоистическимъ мотивамъ, то, значитъ, всѣ мои сужденія не только не приносятъ пользы, а и вредны для театра. Я искренно—такъ мнѣ кажется—лгу. Но вѣдь это все же ложь. Если бы я неискренно говорилъ правду,—все же правда осталось бы правдой.

Я пробовалъ было бороться съ предвзятостью сужденій и собственныхъ своихъ настроеній. Напримѣръ, я ловилъ себя въ чувствѣ недоброжелательства къ актеру, актрисѣ или пьесѣ и неволилъ себя идти противъ этого чувства. Или наоборотъ, мнѣ вдругъ казалось, что я расположенъ въ пользу пьесы, актера и актрисы, и я заставлялъ себя быть суровѣе. Увы, изъ этого получилась мало хорошаго. Въ отзывахъ появлялась принужденность, рецензіи напоминали знаменитую формулу—«съ одной стороны нельзя не сознаться, хотя съ другой—нельзя не согласиться», и все, въ общемъ, было вяло, скучно и ненужно. И таково было впечатлѣніе и редактора, и читателей. Скучно! Что скучно? Выходило, какъ будто ничего нѣтъ скучнѣе, какъ стремленіе къ правдѣ... Да и правда ли это? Вотъ въ чемъ вопросъ! Пожалуй, что и вовсе не правда, потому что правда озаряетъ, а то, что я писалъ, я изъ себя клещами вытягивалъ...

И тогда мнѣ пришла въ голову самая простая мысль: почему это я считаю себя судьей? и судъ ли критика? и судья ли рецензентъ? И нѣтъ ли тутъ основнаго смѣшенія понятій, задачъ и цѣлей?

Въ одинъ прекрасный день я рѣшилъ, что все это—расхожее и совершенно неправильное представленіе о критикѣ. Совсѣмъ я не судья. Если это, т. е. спектакль, театръ, рецензія и публика уподобляется «процессу», то я тутъ не судья, а только «сторона», т. е. или адвокатъ или прокуроръ. Эта аналогія кажется мнѣ весьма справедливою. Сторона ничего не рѣшаетъ, но представляетъ со всею искренностью и силою, на которыя способна, доказательства своего мнѣнія. И точно также я, какъ рецензентъ, не призванъ судить, а лишь обязанъ высказать свое мнѣніе, свой взглядъ, въ которомъ моя личность, мое «я», болѣе значительны, чѣмъ вопросъ, подлежащій сужденію. И въ данномъ случаѣ, какъ я излагаю свои впечатлѣнія—это главный источникъ впечатлѣнія—а еще есть второстепенныя...

Зетъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Годовое Общее собраніе членовъ Театрального Общества назначается на 21 ноября. Въ случаѣ неприбытія нужнаго числа членовъ, собраніе переносится на 23 ноября. Предстоятъ выборы 2 членовъ Совѣта (выбываютъ по очереди гг. Шемаевъ и Морской) и 5 членовъ ревизіонной комисіи. Затѣмъ въ программу собранія входитъ разсмотрѣніе отчетовъ Совѣта и ревизіонной комисіи, вопросы объ отчисленіи 1% на стипендію имени Гоголя и обсужденіе заключенія особой комисіи, заставшей въ Москвѣ постомъ нынѣшняго года, относительно контрактовъ на „слово“.

Говорятъ, что 30 октября артистамъ Александринскаго театра предложено было подписать извѣщеніе, которымъ воспрещается участіе на частныхъ сценахъ. Разумѣется, въ исключительныхъ случаяхъ, когда дирекція найдетъ нужнымъ и возможнымъ, артистамъ будетъ разрѣшено участвовать. Выйдетъ ли что-нибудь изъ этой подписки — вопросъ гадательный.

* * *

Членъ Совѣта Театрального Общества, А. А. Бахрушинъ, по дѣламъ Общества пробылъ цѣлую недѣлю въ Петербургѣ. А. А. Бахрушинъ, по примѣру прошлаго года, намѣренъ устроить маскарадъ въ Москвѣ въ пользу Общества.

* * *

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

«Царь Дмитрій Самозванецъ», А. С. Суворина. Картина 2-я.

Вице-президентъ Театрального Общества А. Е. Молчановъ уѣзжаетъ въ воскресенье, 3 ноября, въ Ниццу, гдѣ пробудетъ 2—3 недѣли.

* * *

7 декабря въ Маринскомъ театрѣ состоится спектакль въ пользу Театрального Общества. Спектакль начнется картиной изъ трагедіи «Марія Стюартъ» Шиллера — свиданіе Маріи и Елизаветы, причемъ роль послѣднихъ исполняютъ московскія знаменитости—Г. Н. Ѳедотова и М. Н. Ермолова. Затѣмъ пойдетъ третій актъ «Русалки», въ которомъ появятся гг. Собиновъ и Шаляпинъ. Послѣ «Русалки» представлена будетъ опера г. Кроткова «Поэтъ» съ г-жей Фигнеръ и гг. Фигнеромъ, Яковлевымъ и др. Четвертымъ отдѣленіемъ будетъ отрывокъ изъ какой-нибудь пьесы. Выступятъ М. Г. Савина, гг. Сазоновъ, Давыдовъ и др. Въ заключеніе спектакля балетный divertissementъ съ участіемъ четырехъ балеринъ, г-жъ Кпесинской, Преображенской, Гельцеръ и Гримальди.

* * *

По дошедшимъ до главнаго управления по дѣламъ печати свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ въ текущемъ 1902 году ставилась на мѣстныхъ театрахъ пьеса Максима Горькаго подъ названіемъ «Мѣшане» и появились анонсы о постановкѣ новой пьесы того же автора подъ заглавіемъ «На днѣ». Въ виду того, что означенныя пьесы не внесены въ сжемѣсячно публикуемые въ «Правит. Вѣстникѣ» списки пьесъ, разрѣшенныхъ драматическою цензурою къ представленію, и что пьеса «Мѣшане» была сначала дозволена къ поставкѣ (съ исключеніями) только московскому Художественному театру и вынѣ разрѣшается лишь каждый разъ по особому ходатайству, — главнымъ управленіемъ признано нужнымъ установить наблюденіе за тѣмъ, чтобы сцены Горькаго «Мѣшане» разрѣшались къ постановкѣ только по экземплярамъ, скрѣпленнымъ драматическою цензурою, а также чтобы не допускались анонсы о новой пьесѣ М. Горькаго «На днѣ» до представленія цензурированныхъ экземпляровъ.

* * *

Интереснаго и чрезвычайно важнаго для Театральнаго О-ва вопроса пришлось коснуться московской судебной палатѣ въ своемъ рѣшеніи по дѣлу г-жи Ѳедоровой-Мертцъ.

Артистка Ѳедорова-Мертцъ предъявила въ ярославскомъ окружномъ судѣ искъ къ антрепренерамъ Каширину и Борисовскому. Основаніемъ къ иску послужилъ контрактъ, заключенный сторонами при посредствѣ московскаго Бюро Театральнаго общества, не оплаченный гербовымъ сборомъ. Разрѣшивъ дѣло по существу, окружный судъ постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ частное опредѣленіе объ оштрафованіи за неуплату гербоваго сбора какъ обѣихъ обязавшихся сторонъ, такъ и московскаго театральнаго Бюро, посредничавшаго при совершеніи сдѣлки. Согласно положенію о гербовомъ сборѣ, судъ исчислилъ штрафъ въ размѣрѣ 32 рублей для каждой стороны.

Бюро въ свое время не обжаловало касающейся его части частнаго опредѣленія суда, и оно вступило-бы въ законную силу, если-бы въ дѣло не вошла казенная палата, усмотрѣвшая неправильность въ исчисленіи судомъ размѣра штрафа.

Поданною въ судебную палату жалобой казенная палата выдвинула вопросъ о томъ, слѣдовало-ли при исчисленіи штрафа за неуплату гербоваго сбора принять въ расчетъ лишь цѣну контракта или надо было присовокупить еще къ ней цѣну выговореннаго въ контрактѣ въ пользу истицы полу-бенефиса. Находя, что полу-бенефисъ поднимаетъ общую цѣну сдѣлки, казенная палата ходатайствовала о дочисленіи гербоваго сбора со штрафомъ и съ суммы, какой равняется полу-бенефисъ при обычныхъ условіяхъ ярославскаго театра.

Со стороны Театральнаго Общества выступилъ прис. пов. В. В. Быховскій.

Въ своихъ объясненіяхъ въ палатѣ г. Быховскій высказалъ, что частное опредѣленіе суда о наложеніи штрафа за неуплату гербоваго сбора на московское Бюро представляетъ неправильнымъ. Московское Бюро, не составляя самостоятельнаго учрежденія, является лишь отдѣленіемъ общей канцеляріи совѣта Театральнаго Общества, какъ-бы отдѣльнымъ столомъ этой канцеляріи, перенесеннымъ въ Москву, въ виду особенностей русскаго театральнаго строя, слѣдовавшего изъ Москвы биржу актерскаго труда. Судъ долженъ былъ наложить штрафъ, если таковой вообще подлежалъ въ данномъ случаѣ наложенію на посредника, на совѣтъ Театральнаго Общества, и тогда совѣтъ не лишенъ былъ-бы возможности оспаривать это постановленіе суда по существу, доказывая, что штрафъ этотъ наложенъ совершенно неправильно, ибо Театральное Общество есть не коммерческій посредникъ, а учрежденіе этически-благотворительнаго характера. Наложивъ-же штрафъ на Бюро, судъ преградилъ совѣту путь къ оспариванію этого штрафа по существу, и такое рѣшеніе суда создаетъ теперь прецедентъ, могушій явиться для Русскаго Театральнаго Общества источникомъ полнаго разоренія. При посредствѣ Театральнаго бюро заключаются ежегодно тысячи контрактовъ безъ оплаты ихъ гербовымъ сборомъ. Сколько-же десятковъ тысячъ штрафа должно будетъ заплатить Общество, если казенная палата, основываясь на неоспоренномъ и вошедшемъ въ силу рѣшеніи суда, начнутъ возбуждать иски.

Въ результатѣ своихъ объясненій г. Быховскій просилъ палату: предписать окружному суду внести въ свое опредѣленіе о штрафѣ извѣщеніе, подставляющее на мѣсто «справочно-статистическаго Бюро Театральнаго Общества»—Совѣтъ Театральнаго общества, а жалобу казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

Судебная палата, опредѣлила:

Предоставить Ѳедоровой-Мертцъ и Каширину внести въ казну доплаты гербоваго сбора по 80 к., а въ остальномъ оставить жалобу казенной палаты безъ послѣдствій.

* * *

Петербургское Филармоническое общество празднуетъ нынѣ столѣтіе своей дѣятельности. Общество возникло совершенно случайно. Въ 1801 году у придворнаго банкирабарона Ралля собирались по временамъ музыканты придворнаго театральнаго оркестра и любители серьезной музыки. На одномъ изъ такихъ вечеровъ виолончелистъ Бахманъ прочелъ присутствующимъ нѣсколько писемъ, полученныхъ имъ изъ Вѣны, съ описаніемъ блестящаго успѣха ораторіи Гайдна, исполненной подъ управленіемъ автора. Рѣшили исполнить эту ораторію и въ Петербургѣ, съ благотворительной цѣлью. Новая мысль была горячо принята и сборъ съ первыхъ двухъ концертовъ въ Ліоновомъ залѣ (нынѣ помѣщеніе учетнаго банка у Казанскаго моста) далъ 10,000 руб. Въ томъ же 1802 г. г. Аделунгъ составилъ первый уставъ кассы, единогласно принятый всѣми членами оркестровъ Императорскихъ театровъ, и согласно которому, на общемъ собраніи 10-го іюля въ директоры Общества были избраны артисты гг. Бахманъ, Булантъ, Мавнеръ, Михель и Поморскій, а въ почетные директоры—оберъ-камергеры графъ Строгановъ и Нарышкинъ, сенаторъ графъ Вьельгорскій, камергеръ Витовтовъ, баронъ Раль и кол. ассес. Аделунгъ.

Первою пенсионеркою Общества была вдова артиста Вагнера, которая, потерявъ своего мужа на 2-й годъ существо-

ванія Общества, начала получать отъ послѣдняго пенсію въ размѣрѣ 200 руб. ассигн. въ годъ.

Въ началѣ февраля 1805 года «законы Общества» были по Высочайшему повелѣнію утверждены С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ, и въ число членовъ его записалось 103 артиста.

На общемъ собраніи 20-го февраля того же года было постановлено назвать общество «Филармоническимъ Обществомъ».

Первые два года Общество устраивало свои концерты въ такъ называвшемся Ліоновомъ залѣ; въ 1804 г. оно въ первый разъ воспользовалось Большимъ театромъ. Съ 1805 года Общество нашло возможнымъ арендовать Ліоновый залъ за ежегодную плату въ 2,200 руб., съ правомъ отдавать его съ своей стороны за вечеровую плату для устройствъ концертовъ и проч. Этотъ залъ былъ въ то время въ Петербургѣ почти единственнымъ удобнымъ мѣстомъ для концертовъ. Вечеровую плату за залъ, при устройствѣ въ немъ другихъ зрѣлищъ и концертовъ, Общество взимало сначала въ размѣрѣ 100, а потомъ 150 и 200 руб. Подобною арендою объясняется, почему во всѣхъ афишахъ 20-хъ годовъ этотъ залъ назывался заломъ Филармоническаго Общества. Послѣ постройки прекраснаго зала Дворянскаго Собранія, Общество начало пользоваться преимущественно имъ, и по временамъ Большимъ театромъ.

Въ теченіе перваго 50-лѣтія со времени основанія Общества концерты его были посвящены, главнымъ образомъ, а въ началѣ почти исключительно, исполненію большихъ хоровыхъ произведеній, главное участіе въ которыхъ принимали артисты придворной пѣвческой капеллы.

Большинствомъ концертовъ въ первую половину прошлаго столѣтія дирижировали А. Парисъ (30 концертовъ) и К. Ф. Альбрехтъ (10 концертовъ); изъ участвовавшихъ въ нихъ артистовъ назовемъ слѣдующія имена: Роде, Эрнстъ, Бальо, Клара Шуманъ, Фильдъ, Гензельтъ, Вярдо-Гарчіа, Росси (Зонтагъ), Ронкони, Петровъ. Упомянемъ адѣсь же о концертѣ 20 марта 1843 г. съ участіемъ А. Г. Рубинштейна, выступившаго съ С-молльнимъ оркестромъ Виллуана.

Въ качествѣ дирижеровъ симфоническихъ концертовъ Филармоническаго Общества во второй половинѣ прошлаго столѣтія выступали: Э. Ф. Направникъ (20 концертовъ), К. В. Шубертъ (8 конц.), К. Ю. Давыдовъ (4 конц.), А. Г. Рубинштейнъ (4 конц.), Гекторъ Берлиозъ, Рихардъ Вагнеръ, Гансъ фонъ-Буловъ, Л. Ф. Гомиліусъ, П. И. Чайковскій и другіе извѣстные дирижеры.

За истекшее столѣтіе уставъ общества нѣсколько разъ измѣнился. По нынѣ дѣйствующему уставу (1901 г.), въ число членовъ Филармоническаго Общества могутъ быть принимаемы исключительно артисты оркестровъ Императорскихъ Петербургскихъ театровъ.

Общая сумма капиталовъ Общества составляетъ въ настоящее время 201,915 р. 45 к.

Общая сумма выплаченныхъ за истекшее столѣтіе изъ средствъ Общества пенсій 461,329 р.

Общее число вдовъ-пенсионерокъ Общества:	
за все время	215
въ настоящее время	61
Общее число почетныхъ директоровъ Общества:	
въ настоящее время	4
Общее число почетныхъ членовъ Общества:	
въ настоящее время	18
Общее число дѣйствительныхъ членовъ Общества:	
въ настоящее время	65

По случаю 100-лѣтняго юбилея существованія Общества, въ воскресенье, 3 ноября, въ 1 час. дня, въ церкви Консерваторіи будетъ отслуженъ молебенъ, а въ субботу 9-го ноября въ 8 час. веч. въ залѣ Дворянскаго Собранія состоится большой юбилейный концертъ.

* * *

„Мѣщане“ прошли почти одновременно въ Москвѣ и Одессѣ. Въ Москвѣ „Мѣщанами“ открылся сезонъ Художественнаго театра. Разочарованіе публики и печати полное. „Нов. дня“ отмѣчаютъ:

Для тройнаго торжества—дебюта Горькаго, новоселья и начала сезона—энтузіазма и шума не хватало. Былъ только скромный, такъ-называемый «средній» успѣхъ. И рукоплескали больше вообще, за прошлыя заслуги, чѣмъ за данный спектакль.

Зрительная зала была замѣтно разочарована. Даже самые непреклонные поклонники этого театра въ антрактахъ нѣсколько смущенно улыбались, восторгались робко и хвалили съ оговорками. Моментами прокрадывался злѣйшій врагъ спектакля,—тягучая скука. Сцена переставала, какъ въ 3-мъ актѣ, владѣть заломъ; вниманіе впало въ дрему.

День спусти въ той же газетѣ читаемъ:

...«Мѣщане» сыграны—и на душѣ у меня такъ смутно, такъ тягостно... Чувство грустное и досадно-тягостное облегло меня. Мое же созданіе мнѣ показалось... какъ будто не мое».

„Русск. Сл.“ говорить, что неединодушные аплодисменты, которыми публика награждала пьесу, можно назвать „полнымъ неуспѣхомъ“.

Зато „Курьеръ“ находитъ, что „въ ряду произведеній Горькаго „Мѣщанамъ“ принадлежитъ, по праву, одно изъ первыхъ мѣстъ“. Но въ концѣ концовъ прибавляетъ: „въ пьесѣ Горькаго — слишкомъ мало движенія. Вся жизнь ея — въ характерахъ и въ діалогѣ“. Исполнение никого не удовлетворило. „Русск. Сл.“ говорить про исполнителей:

Не имѣя индивидуальности, не найдя самихъ себя, исполнители взяли внѣшность и весь обликъ изображаемыхъ ими лицъ непосредственно изъ жизни, не принявъ въ соображеніе, насколько этотъ обликъ подходит къ ихъ собственной индивидуальности. Они надѣли чужую одежду, не

не изъ ихъ взаимныхъ отношеній, а изъ ихъ собственныхъ разговоровъ о себѣ.

Другой сотрудникъ „Од. Нов.“ высказывается еще сильнѣе:

«Слава Горькаго взлетѣла превыше облака ходячаго — и по заслугамъ. Но моментъ прошелъ — и Горькій долженъ опуститься съ облаковъ просто на почетное мѣсто Парнаса, рядомъ съ другими талантами Русской земли».

Съ одной стороны „по заслугамъ превознесенъ“, а съ другой стороны, „долженъ опуститься“, потому что „прошелъ моментъ“. Никогда безсиліе публицистической критики, отрѣшенной отъ эстетическихъ началъ, не проявлялось въ такой трогательно-печальной формѣ...

* * *

— 0 — МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 0 —

Тетеревъ—г. Барановъ.

Елена—г-жа Книпперъ.

Петръ—г. Харламовъ.

Сцена 1 акта.

(«Мѣщане» М. Горькаго).

(Съ фотографіи С. Судьбина).

перешивая ея, не пригоняя къ себѣ. И получалось съ одной стороны отсутствіе искусства, а съ другой — масса искусственности. Вы чувствуете, что каждый «представляетъ»; что каждый взялъ себѣ чужой голосъ, чужой акцентъ, чужія манеры, ничего этого не сумѣлъ претворить въ свое и забывается о томъ, чтобы не растерять всего набраннаго.

Въ Одессѣ, въ исполненіи труппы Дюковой, «Мѣщане» прошли тоже безъ успѣха. Вотъ что читаемъ про пьесу въ „Од. Нов.“.

«Въ «Мѣщаняхъ» Максимъ Горькій является всѣмъ, чѣмъ угодно, — проповѣдникомъ, пророкомъ, мыслителемъ, — только не художникомъ. Здѣсь не въ томъ бѣда, что всѣ дѣйствующія лица совсѣмъ не дѣйствуютъ и потому заслуживаютъ скорѣе названія разговаривающихъ лицъ, — вотъ и у Чехова нѣтъ дѣйствія, — бѣда въ томъ, что во время этихъ разговоровъ они не живутъ и въ воображеніи ихъ творца, бѣда въ томъ, что въ пьесѣ отсутствуетъ «чувство жизни», во всей ея совокупности, въ красотѣ ея загадочныхъ переливовъ, что она не дышетъ, не движется передъ очарованнымъ зрителемъ. Характеристика каждого дѣйствующаго лица вытекаетъ не изъ жизни,

Намъ пишутъ изъ Херсона: 19 октября между станц. Раздѣльной и Запняркой въ купѣ 2 класса поѣзда, шедшаго изъ Одессы въ Москву, выстрѣломъ изъ револьвера, нанесъ себѣ тяжелую рану въ лѣвый бокъ одинъ изъ пассажировъ, какъ выяснилось впоследствии, не безызвѣстный изъ провинціи суфлеръ В. Г. Крюковской, слѣдовавшій изъ Одессы въ Москву. Несчастный случай сталъ извѣстенъ лишь по проѣздѣ станціи Запнярки, когда главный кондукторъ поѣзда, чтобы впустить вновь прибывшаго пассажира, открылъ купѣ, въ которомъ помѣщался г. Крюковской. На полу, почти безъ признаковъ жизни, въ лужѣ крови, лежалъ самоубійца, испускавшій по временамъ едва слышные стоны. Тутъ же валялся револьверъ малаго калибра, системы Лефосе, а на одной изъ спинокъ сидѣнья была приколата визитная карточка виновника несчастія, съ слѣдующею надписью: «Не старайтесь искать виновника моей смерти. Виновата сама жизнь, такъ глупо сложившаяся и не давшая на мою долю тѣхъ радостей, на которыя я имѣлъ право. Трудно примириться съ мыслью, что на долю однихъ выпадаютъ всѣ удовольствія жизни, а на долю такихъ пасынковъ судьбы, — какъ я, — только однѣ не-

удачи и разочарованія. Даже лучшія чувства человѣка: — любовь и дружба,—приносятъ намъ отраву и смерть. Не помните лихонъ и помолитесь за меня!».

Что привело несчастнаго до этой роковой развязки, рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ не матеріальная нужда, столь обычная среди нашихъ сценическихъ дѣятелей. При немъ найдено 67 руб. наличными и квитанція Волжско-Камскаго Банка на переведенные имъ въ Москву 350 руб.

По заключенію слѣдовавшаго въ поѣздъ врача, подававшаго потерпѣвшему первую медицинскую помощь еще въ поѣздѣ, пуля прошла черезъ лѣвый бокъ на вылетъ въ спину, причинивъ пораненіе легкихъ и разсчитывать на выздоровленіе мало надежды.

Несчастнаго Крюковского я зналъ около 4 лѣтъ тому назадъ, прослуживъ съ нимъ въ антрепризѣ покойнаго П. Н. Волховскаго три сезона подрядъ. Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ въ провинціи сфлеровъ: никогда не пьющій (большая рѣдкость), всегда аккуратный, исполнительный и вполне опытный, онъ былъ общій любимецъ, какъ среди своихъ со товарищей, такъ въ особенности антрепренеровъ. Въ послѣднее время, если не ошибаюсь, онъ служилъ въ антрепризѣ З. А. Малиновской.

Бывшій актеръ.

* * *

Въ Панаевскомъ театрѣ возобновили «Орфея въ аду» — праматерь оперетокъ. Какъ извѣстно, именно «Орфей» положилъ основаніе популярности Оффенбаха. Г. Блюменталь-Тамаринъ поставилъ оперетку чрезвычайно старательно и съ большимъ вкусомъ. Декораціи, группы и эффекты освѣщенія — великолѣпны. Финалъ 2 акта, знаменитый «канканъ боговъ» поставленъ своеобразно и съ большимъ увлеченіемъ. Оперетка смотрится съ удовольствіемъ и освѣжаетъ въ памяти «первыя впечатлѣнія» «опереточнаго бытія». Изъ исполнительцевъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Легаръ, изящную Диану, г-жу Бауэръ — Эвридику, пѣвшую партію увѣреннѣе обыкновеннаго и безъ наклонности къ детонированію, которое у нея замѣчается, и г-жу Воронцову-Ленни, отмѣнно сыгравшую «Общественное мнѣніе». Корсажъ ея былъ увѣшанъ лентами съ заголовками газетъ и журналовъ. Оригинально и красиво. Г. Пальмъ забавный Юпитеръ. Г-жа Варламова — Юнона играла какъ-то нехотя. Г. Каменскій безъ конца повторялъ куплеты Ваньки-Стюка, а г. Рутковский бойко изображалъ традиціоннаго, на апраксинскій ладъ, Меркурія, съ гармошкой. Постановки г. Блюменталь-Тамарина не только изобрѣтательны, но и «опрятны», если можно выразиться: веселость не переходитъ въ безшабашность, а развязность въ безпорядочность, что такъ часто наблюдается на опереточныхъ сценахъ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать, — это нѣкоторая медленность темпа въ діалогахъ. Темпъ долженъ быть быстрее, живѣе, и слова рѣчи должны, въ веселомъ хороводѣ, такъ же скакать одно за другимъ, какъ скачетъ фантазія веселаго либретиста.

Опереточные спектакли привлекаютъ много публики. Сборы на кругъ около 1,000 руб. *З.*

* * *

Слухи и вѣсти.

— И. Н. Потапенко написалъ новую четырехактную комедію «Каменный вѣкъ». Пьеса, по всей вѣроятности, пойдетъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

— Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что г. Сабуровъ заарестованъ на будущій зимній сезонъ Панаевскій театръ. Сообщеніе это лишено всякаго основанія.

— Вновь принятый на Маринскую сцену баритонъ г. Рыбаковъ, послѣ неудачнаго своего дебюта въ «Демонѣ», получилъ отъ дирекціи отпускъ для усовершенствованія въ пѣніи. Крайне деликатная формула непригодности...

— Газеты передаютъ слухъ, нуждающійся, впрочемъ, въ подтвержденіи, что нѣсколькими петербургскими крупными капиталистами организуется русская опера, дѣятельность которой начнется съ 6 января 1903 г. Въ качествѣ гастролеровъ примутъ участіе одновременно Баронатъ, Маркони, Баттистини, теноръ парижской оперы Альварецъ. Представленія будутъ даваемы въ большомъ театрѣ «Акваріумъ».

— Въ концѣ ноября въ окружн. судѣ будетъ слушаться дѣло о кражѣ брилліантовъ у артистки Императорскихъ театровъ С. П. Медвѣдовой, по театру Глинской, совершенной лѣтомъ текущаго года. Брилліанты оказались заложеными въ ломбардъ, нѣкимъ близкимъ знакомымъ г-жи Глинской фонъ-Штейномъ. Онъ заявилъ, что будто бы заложилъ по порученію самой Глинской.

— Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества пойдетъ около 15 ноября пьеса П. П. Ярцева «Волшебникъ». Принята къ постановкѣ также пьеса В. В. Протопопова «Внѣ жизни».

— Въ нынѣшнемъ году минетъ 40 лѣтъ со дня перваго представленія «Горькой судьбины» А. Ѳ. Писемскаго. Впервые «Горькая судьбина» была поставлена въ 1862 году, въ Москвѣ, на сценѣ извѣстнаго въ то время любительскаго кружка, носившаго названіе «Марковскаго».

— Какъ говорятъ одинъ частный банкъ согласился дать 40,000 р. на продолженіе антрепризы театра г-жи Шабельской. Завѣдываніе антрепризой перейдетъ въ руки администраціи съ г. Шульцемъ во главѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 25 октября въ московскомъ окружномъ судѣ назначенъ былъ разборъ дѣла по иску, предъявленному дирекціей московскихъ казенныхъ театровъ къ Ф. И. Шалыпину. Съ пѣвца дирекція взыскивала многотысячную неустойку за нарушеніе контракта. Дѣло между тяжущимися сторонами было улажено мирнымъ путемъ. Дирекція взяла исковое прошеніе обратно.

— Въ бенефисъ Г. И. Мартыновой въ театрѣ Корша шла пьеса «Ложь». Пьеса успѣха не имѣла.

— «Вопросъ» А. С. Суворина пойдетъ въ Маломъ театрѣ при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Сергѣй Полотова играть А. П. Ленскій, его дочь Варю — Е. К. Лешковская, Дмитрія Юрѣва — О. А. Правдинъ, его дочь Наташу — Л. В. Селиванова, Петра Муратова — А. И. Южинъ, Андрея Ратищева — П. М. Садовскій, Серафиму Михайловну — О. О. Садовская, Волокитину — Н. А. Никулина, сеньору Венону — Г. И. Ѳедотова, слугу Прохора — Н. И. Музиль и исправника Сарыкина — М. М. Варавинъ. Очередной режиссеръ — К. Н. Рыбаковъ.

— Артиста казенной оперы г. Власова дирекція оштрафовала на 500 руб. за устройство собственнаго концерта въ Твери.

— Артистъ Большого театра г. Севастьяновъ переходитъ въ Частную оперу.

— Ближайшею новинкою Малаго театра будетъ пьеса Зудермана «Да здравствуетъ живнъ!»

— «Столпы общества» не пойдутъ на сценѣ Художественнаго театра въ нынѣшнемъ сезонѣ.

— Кружокъ любителей сценическаго искусства открываетъ сезонъ комедіей «О княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и боярынь Василицѣ Микулишнѣ».

— Г. Сашинъ ставитъ въ свой бенефисъ комедію г. Чиркова «Во дворѣ во флигелѣ».

— Опереточные спектакли труппы В. Н. Костомарова закончились крахомъ. По словамъ московскихъ газетъ, дѣло было затѣяно довольно легковѣсно, безъ нужныхъ средствъ и безъ должнаго умѣнья. Хотя, казалось-бы, г. Костомарову, столько лѣтъ состоявшему при агентствѣ Разсохиной, нужно бы знать театральное дѣло. Набрана была большая и дорого стоящая труппа, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нескладная, потому что на нѣкоторыя амплуа было много исполнителей, а на другія — никакихъ. Въ опереткѣ не было комиковъ. Слаба была и режиссерская часть. Первый же мѣсяцъ окончился съ дефицитомъ въ 3,000 руб.

Передъ открытіемъ у г. Костомарова даже не хватило залогоу, и г. Шульцъ взялъ на себя на одинъ мѣсяцъ поручительство передъ администраціей за исправность раслаты съ труппой. Мѣсяцъ кончился, всѣмъ было заплачено, но дѣлнѣйшихъ обязательствъ г. Шульцъ взять на себя не могъ. Поѣздка въ Тулу, предпринятая г. Костомаровымъ, послужила для л. квидации предпріятія г. Костомарова. Для раслаты съ кредиторами г. Костомаровъ ликвидируетъ свое имѣніе, такъ что въ результатѣ никто не пострадаетъ.

Дѣло съ 7-го ноября возьметъ г. Шульцъ. Въ труппѣ останутся всѣ лучшія силы — г-жи Тамара, Раисова, г. Форесто и др. Кромѣ того, подписанъ контрактъ съ г-жей Вьялцевой.

* * *

5 ноября въ Черниговѣ празднуется 25 лѣтіе сценической дѣятельности М. Н. Онѣгина. Михаилъ Николаевичъ Онѣгинъ (настоящая фамилія Голицынъ) происходитъ изъ дворянъ Саратовской губ.; рсдился 17 октября 1859 г. По окончаніи курса въ Одесской Ришельевской гимназіи, поступилъ въ Новороссійскій университетъ, но курса не кончилъ. На сцену поступилъ въ 1877 г. въ труппу покойнаго Н. К. Милославскаго, въ которой служилъ до смерти послѣдняго на роляхъ вторыхъ любовниковъ; затѣмъ служилъ у М. А. Максимова. Изъ Одессы перешелъ на службу въ театръ А. А. Бренко въ Москвѣ и послѣ краха этого

М. Н. Онѣгинъ.

театра былъ приглашенъ въ Кіевъ къ С. С. Иваненко на роли любовниковъ. По причинамъ чисто семейнаго характера М. Н. бросилъ сцену и занялся сотрудничествомъ въ бывшей газетѣ «Заря». Черезъ короткій промежутокъ времени М. Н. снова вступаетъ на сцену сначала въ качествѣ суфлера въ труппахъ Савина и Сѣтова, а потомъ актера.

Въ теченіе 25 лѣтъ служилъ въ Орлѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Казани, Николаевѣ, Херсонѣ и др. Антрепренеромъ сталъ недавно: Саратовъ, Могилевъ губ., Вышній Волочекъ, Борисоглѣбскъ и Черниговъ. Его перу принадлежитъ нѣсколько комедій.

* * *

Частная русская опера. Дѣла частной оперы послѣ первыхъ четырехъ—пяти спектаклей пошли замѣтно тише. Въ этомъ охлажденіи публики много виновата широко-вѣщательная реклама.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Елена (г-жа Книпперъ). Ниль (г. Судьбининъ).

«Мѣщане» Горькаго.

Кухарка—г-жа Помялова.

(Съ фотографіи С. Судьбинина).

Реклама заставляетъ публику ожидать слишкомъ многого, затѣмъ ожиданіе не вполне сбываются, и наступаетъ скорое разочарованіе.

Дурное вліяніе оказала реклама и на артистовъ. Она дала имъ слишкомъ большую увѣренность въ успѣхѣ, и та кичливость, которая едва проглядывала въ первыхъ трехъ спектакляхъ, перешла теперь въ какое-то бахвальство, невольно ощущаемое слушателемъ.

Репертуаръ частной оперы, отдаю справедливости—очень разнообразенъ. Кромѣ оперъ, о которыхъ я уже писалъ, поставлены были: «Пиковая Дама», «Борисъ Годуновъ», «Русалка», наконецъ «Неронъ».

Въ «Пиковой Дамѣ» выдѣлилась лишь въ роли Лизы г-жа Астафьева. Сопрано артистки, какъ нельзя болѣе, подходит къ этой неудобно написанной партіи. Зато исполнитель роли Германа г. Клементьевъ оставлялъ желать многого. Невольно напрашивается сравненіе съ Германомъ-Давыдовымъ. У г. Клементьева на первой планъ выдвинуты ультра-мелодраматическіе эффекты, и образъ Германа пріобрѣтаетъ черты грубья, лишеныя благородства. Затѣмъ г. Клементьевъ все свое вниманіе обращаетъ на звучность верхнихъ нотъ, совсѣмъ пренебрегая отгѣнками въ пѣніи. «Прости небесное созданье», требующее художественнаго ріанго, совершенно пропадаетъ. Партія Томскаго, повидимому, низка г. Максакову.

«Борисъ Годуновъ» прошелъ довольно гладко. Партія Бориса написана въ декламационномъ стилѣ. И г. Максаковъ блеснулъ ясностью фразировки и вѣрностью интонацій. Роль Самозванца была поручена г. Долинину, съ трудомъ преодолевшему высокую тесситуру партіи. Г-жа Гушина недурно справилась съ вокальной стороной партіи Марины, но не дала образа гордой польской панны. Пожалуй, это была болѣе Ксенія, нежели Марина.

Въ «Русалкѣ» обратилъ на себя вниманіе молодой артистъ г. Варягинъ, прекрасно справившійся съ партіей мельника. Онъ свободно распоряжается своимъ basso profundo. Въ исполненіи артиста много искренности, чего, именно, не хватаетъ у многочисленной труппы частной оперы. Заглавную партію пѣла г-жа Астафьева, исполненіе которой достаточно извѣстно. Партія князя вполне въ средствахъ г. Долинина.

Кульминационнымъ пунктомъ дѣятельности частной оперы, очевидно, является постановка «Нерона» Рубинштейна.

Постановкѣ предшествовала краснорѣчивая реклама. Еще когда партія Нерона была только поручена для разучиванія г. Клементьеву—уже сообщалось, что артистъ въ ней великолѣпенъ. И вотъ, благотворительная цѣль спектакля, первое представленіе на русскомъ языкѣ оперы знаменитаго композитора собрало 31 октября полный залъ. Написанная Рубинштейномъ для парижской Grand'Opéra, опера «Неронъ» относится къ обстановочнымъ операмъ à grand spectacle и рассчитываетъ на помпезную роскошь внѣшнихъ эффектовъ, чего, разумѣется, не было въ постановкѣ частной оперы и на что нельзя претендовать. Картину «пожаръ Рима»—изображалъ кусокъ какой-то стѣны, освѣщенной пурпуровымъ свѣтомъ.

Что касается исполнителей, то прекрасное впечатлѣніе производили г-жа Томская (Эпихариса) и г-жа Астафьева (Поппея). У г-жи Томской глубоко трогательно звучала колыбельная пѣсня въ 3 дѣйствія. Партія Поппеи написана весьма неудобно для исполнительницы: драматическому сопрано дана тесситура почти колоратурнаго. Г-жа Астафьева побѣдила вокальныя трудности и была властной, чувственной красавицей. Партія Кризы не въ средствахъ г-жи Гушиной. Артистка къ концу оперы совершенно выбилась изъ силъ. Жалею, что приходится насиловать симпатичный голосъ.

Многого оставлялъ желать мужской персоналъ. Г. Кле-

ментевъ (Неронъ) злоупотреблялъ звуковой силой. Благодаря форсированію получилось нѣчто антимузыкальное даже въ исполненіи такихъ выигрышныхъ мѣстъ, какъ строфы: «О печаль и тоска» (2-ое дѣйствіе). Въ гриммѣ чувствовалась нѣкоторая утрировка, жесты были грубы, разнузданны, угловаты. А Неронъ былъ римлянинъ и считалъ себя артистомъ.

Г. Максаковъ (Виндексъ) тоже грѣшилъ излишней форсировкой, что искажало симпатичный тембръ его голоса. Напрасно поручили роль поэта Саккуса г. Арсеньеву. Это роль большая и требуетъ хорошихъ голосовыхъ средствъ.

Тѣмъ не менѣе на постановку оперы затрачено много труда, и это заслуживаетъ большой похвалы.

М. Нестеровъ.

* * *

Василеостровскій театръ. 30-го октября шелъ въ первый разъ на здѣшней сценѣ «Зеленый попугай» А. Шниллера. Въ нашемъ журналѣ было отмѣчено уже хорошее исполненіе этой пьесы труппой подъ управленіемъ г-на Попова въ прошломъ году въ залѣ Павловой. Въ Василеостровскомъ театрѣ «Зеленый попугай» шелъ за немногими исключениями, съ тѣмъ же самымъ составомъ исполнителей.

«З. попугай» предшествовала драма въ 2 дѣйствіяхъ «Гость» Брандеса. Драма написана на излюбленную скандинавской литературой (датская по основнымъ своимъ мотивамъ близко къ ней примыкаетъ) тему объ отвѣтственности половъ при грѣхопадении. Бьернстерне-Бьерсонъ отсюда дѣлаетъ заключеніе, что молодые люди должны также дорожить своей чистотой, какъ дорожатъ ею дѣвушки, — Брандесъ въ «Гостѣ», что женщины не должны подвергаться за потерю этой чистоты большому наказанію, или осужденію чѣмъ мужчины. Этотъ тезисъ въ «Гостѣ» удачно драматизированъ, и пьеса «смотрится съ возрастающимъ интересомъ». Соблазнителя — «гостя» — игралъ г. Поповъ. Авторъ нарисовалъ довольно зауряднаго любителя легкихъ и пріятныхъ ощущеній. Какъ на оригинальную черту можно указать развѣ на то, что Ренгольдъ («гость») старается обосновать свое пѣнкоснимательство и возвести его въ теорію, въ культъ, расширить сферу его дѣйствія. Онъ увѣряетъ, что и въ флѣ находятъ поэзію. Роль эта задумана г. Поповымъ своеобразно. Мнѣ понравился ускоренный темпъ рѣчи, движеній, что даетъ впечатлѣніе бодрости, энергии, отсутствия рефлексъ — все вмѣстѣ. При быстромъ своемъ жизненномъ темпѣ, Ренгольдъ — самоувѣренный, въ мѣру спокоенъ и рѣшителенъ. Однимъ словомъ, это ловкій человекъ и вы ему вѣрите, что онъ съ успѣхомъ выполняетъ заданную имъ себѣ задачу — высасывать эссенцію жизненной сладости. Въ концѣ концовъ такой молодецъ — соблазнитель возбуждаетъ — вопреки, вѣроятно, желанію автора, большія симпатіи, чѣмъ добродѣтельный кислякъ-мужъ. Съ этимъ — что же подѣлать? Мужа, съ свойственнымъ этому артисту темпераментомъ и теплотой, сыгралъ г. Невольинъ. Соблазненная — г-жа Ведринская дала нѣсколько удачныхъ и тонкихъ интонацій въ діалогѣ.

Спектакль закончился фарсомъ Д. Мансфельда. «Съ мѣста въ карьерѣ» съ рѣдкой тщательностью поставленъ г. В. Трофимовымъ. Фарсъ бойко разыгрывается и идетъ при комическомъ хохотѣ зала. Тутъ всѣ на своихъ мѣстахъ (г-жи Зорина и Несвѣчина, гг. Лачиновъ, Климовъ, Урванцовъ и Морозовъ), но особенно рельефенъ г. Карповъ (мальчикъ-сапожникъ).

* * *

Гастролы Шарлотты Вйе. Признаться откровенно я отправился на спектакль г-жи Вйе съ большимъ недобѣриемъ. Известно, какіе мастера французы на рекламу, и я опасался, что и гастролерша является продуктомъ этой шумной, беззастѣнчивой французской рекламы. Однако опасенія мои не оправдались, и спектакль доставилъ мнѣ большое удовольствіе и далъ много новыхъ ощущеній. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ г-жа Вйе была заурядной датской балериной, теперь же имя ея прогремѣло на весь свѣтъ. Въ чемъ причина этого колоссальнаго успѣха? Безъ сомнѣній въ томъ, что г-жа Вйе не только выдающаяся мимистка, но и отличная драматическая актриса.

Спектакль на которомъ я присутствовалъ, состоялъ изъ двухъ мимодрамъ: «Рука», «Человѣкъ съ куками» и одной драмы «Коломбина». Обѣ первыя пьесы являются, такъ сказать, мимическими балетами; они могутъ быть исполнены всякой балериной съ болѣе или менѣе развитой мимикой, и поэтому неудивительно, что датская балерина (г-жа Вйе датчанка, хотя въ афишѣ она почему-то называется французской артисткой) имѣла въ нихъ выдающійся успѣхъ. Г-жа Вйе превосходно сложена, движенія ея изящны, содержаніе мимодрамъ оригинально, музыка къ нимъ очень мила.

Но я долженъ сказать, что, главнымъ образомъ, г-жа Вйе имѣла успѣхъ какъ драматическая актриса, выступивъ въ одноактной пьесѣ Эриха Корна «Коломбина». Сама по себѣ пьеса эта крайне несложна, но трактовка авторомъ взятаго имъ сюжета очень оригинальна. Въ драмѣ всего три дѣйствующихъ лица: Коломбина, ея мужъ Паяцъ и ухаживатель баронъ Арлекинъ. Дѣйствіе происходитъ въ Монте-Карло.

Коломбина — пустая, взбалмошная женщина, страстно любящая деньги, паяцъ — мелкій банковскій чиновникъ, страстно любящій свою жену. Арлекинъ (надо замѣтить, что всѣ дѣйствующие лица, конечно, въ современныхъ костюмахъ), богатый старикъ ухаживаетъ за Коломбиной, прельщаетъ ее своими милліонами и она соглашается стать его любовницей. Объ этомъ случайно узнаетъ ея мужъ и въ отчаяніи застрѣливается. Въ нѣмецкомъ подлинникѣ самоубійство это обставлено крайне оригинально. Послѣ сцены объясненія съ женой, Паяцъ остается одинъ и погружается въ печальныя думы о всей своей жизни и вотъ тогда на заднемъ планѣ разыгрывается мимодрама-арлекиада, при чемъ дѣйствующими лицами ея являются тѣ же Коломбина, Паяцъ и Арлекинъ, но уже въ традиционныхъ костюмахъ. Паяцъ арлекиады, убѣдившись, что Коломбина ему изменила, застрѣливается и въ ту же минуту кончаетъ жизнь самоубійствомъ и бѣдный, жалкій Паяцъ во фракѣ.

Во французскомъ переводѣ конца этого нѣтъ и Паяцъ застрѣливается за сценой. Отъ этого, конечно, пьеса много не теряетъ, но все же утрачивается общія стильность. «Коломбина» произвела на публику сильное впечатлѣніе. Роль Коломбины очень трудная, состоящая вся изъ самыхъ разнообразныхъ отгѣнковъ и требующая отъ исполнительницы большого таланта, но вмѣстѣ съ тѣмъ роль въ высшей степени благодарная. Г-жа Вйе дала яркій образъ безпринципной, взбалмошной женщины, не столько злой, сколько чудовищно легкомысленной. Опять-таки долженъ отмѣтить, что въ оригиналѣ Коломбина — совсѣмъ другой характеръ: это женщина порочная, страстная, съ демонической натурой. Французскій переводчикъ, очевидно, приспособилъ пьесу къ характеру дарованія г-жи Вйе, *grande coquette* по преимуществу.

Ю. Латернеръ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы! Вашъ уважаемый журналъ «Театръ и Искусство» почтилъ своимъ вниманіемъ мой музыкально-учебный трудъ, озаглавленный «Русская Музыкальная Грамота».

Выражая Вамъ свою благодарность за это, я позволяю себѣ нѣсколько оговориться по поводу заключительнаго замѣчанія, касающагося, — по мнѣнію журнала, — «затрудненія, которое можетъ возникнуть отъ отсутствія въ продажѣ готовыхъ переложеній, существующихъ композицій на письмо Р. М. Г.», и затѣмъ, что «ученику самому, — говоритъ авторъ замѣтки, — придется зніяться нотописаніемъ», для чего уже «необходимо знаніе общепринятаго метода писанія нотъ».

Въ музыкально-учебномъ дѣлѣ довольно видное мѣсто заняла и крѣпко уже упрочилась въ нашей (народной) школѣ разныхъ вѣдомствъ система цифирнаго нотописанія (Шеве), давно уже принятая въ западно-европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ, благодаря полной педагогичности ея.

По этой системѣ ученики быстро усваиваютъ основныя начала трудной музыкальной науки и успѣхъ дѣла вскорѣ виденъ; издатели же цифирныхъ нотъ (П. Юргенсонъ, фир. Бр. Салаевыхъ-Думновыхъ и друг.) хорошо торгуютъ этими нотами, повторяя ихъ изданія и выпуская за ними новыя. Ноты эти несравненно дешевле линейныхъ.

Извѣстно также, что въ большинствѣ составители музыкальныхъ учебниковъ: «школь», сборниковъ, и т. п. а также и композиторы, почти никогда сами не занимаются издательствомъ собственныхъ произведеній.

Такимъ образомъ, я думаю, достаточно этихъ аргументовъ, чтобы надѣяться, что со временемъ, когда истина «нагляднаго способа писанія нотъ для клавиатурныхъ инструментовъ», выясняется съ точки зрѣнія «Р. М. Г.», будетъ вполне постигнута массой, то издатели и для музыкальныхъ произведеній въ переводѣ на систему «Р. М. Г.» найдутся сами собой, какъ они уже нашлись для нотной и затѣмъ цифирной системъ.

Къ тому-же, для желающихъ, составлена мною табличка, по которой просто и скоро всякій можетъ сдѣлать любой переводъ съ нотъ на «Р. М. Г.» *механически*, т. е. не зная нотъ.

Въ виду вопроса, предложеннаго мнѣ на — дняхъ однимъ изъ прочитавшихъ упомянутую замѣтку, не лишнимъ нахожу пояснить, что, такъ какъ максимальный размѣръ всего музыкальнаго звукоряда (гаммы) захватываетъ діапазоны всѣхъ голосовъ и инструментовъ, то, несомнѣнно, что звукописаніе «Рус. Муз. Грамоты» одинаково *удобоприимно для музыки во всемъ ея составѣ*: вокальнаго и инструментальнаго отдѣловъ.

Прим. и проч. В. Уваровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Ананьевъ. Въ народной аудиторіи за истекшій годъ дано было 14 спектаклей. — Валового сбора взято 1476 р. 66 к., т. е. по 105 р. 47½ к. на кругъ. Отчислено въ эмеритуру — 138 р. 64 к. и осталось прибыли 497 р. 42 к., остальное ушло

на расходы. Члены т-ва на первый окладъ выработали 52 р. 38 к. на 2-й—34 р. 92 к. на 3-й—28 р. 32 к. Пользуются успѣхомъ г-жи Кречетова, Зиновьева и отчасти г-жа Осипова 2-я, гг. Зиновьевъ, Россинъ—Зальскскій, Леонтьевъ, Фохтъ. Волынский изъ т-ва выбылъ спустя двѣ недѣли послѣ начала. Режиссерскій отдѣлъ ведетъ г. Зиновьевъ. Дѣти Ванюшина дали полный сборъ (300 р.).

Баку. Газета «Баку» обличает рецензента «Бак. Изв.» г. Г.—ва въ литературной «кражѣ». Г. Г.—въ взялъ цѣликомъ рецензію о «Моннѣ Ваннѣ» изъ «Нов.», перепечаталъ ее въ «Бак. Извѣстияхъ» за своей подписью замѣнивъ г-жу Яворскую г-жей Вейсманъ. Особенно смѣшна параллель между исполненіемъ артистокъ.

Бѣдная г-жа Вейсманъ!

Вознесенскъ. 20 октября во время перваго спектакля малорусской труппы М. Л. Кропивницкаго едва не случилось большое несчастье. Передъ заключительнымъ актомъ пьесы, за довольно прозрачной матеріей занавѣса стали мелькать огненные языки... Оказалось, что во время перемѣны декораций кто-то, нечаянно, толкнулъ лампу, которая упала на полъ и разлилась, при чемъ разлившійся керосинъ моментально вспыхнулъ на довольно значительномъ пространствѣ. Публика подъ влияніемъ раздавшихся криковъ; «пожаръ, пожаръ!» кинулась къ выходамъ. Въ самомъ критическомъ положеніи оказались зрители галереи, биткомъ набитой народомъ и лишеннои достаточнаго числа выходовъ... Пожаръ былъ своевременно потушенъ.

Енатеринославъ. Русско-малороссійская труппа С. А. Глазуненко на-дняхъ уѣзжаетъ въ г. Сумы. Причина — плохіе сборы, не смотря на пониженіе входной платы до минимума.

Кіевъ. На-дняхъ въ думѣ разсматривалось ходатайство антрепренера городского театра М. М. Борода о разрѣшеніи ему начинать вечерніе спектакли въ 8 часовъ вечера (вмѣсто 7^{1/2}). Въ своемъ ходатайствѣ г. Бородай указываетъ, что, вслѣдствіе слишкомъ ранняго начала спектаклей часть публики запаздываетъ и мѣшаетъ слушать остальнымъ. Въ другихъ театрахъ спектакли начинаются также въ 8 час. Этотъ вопросъ вызвалъ оживленную пренію. *Дьяковъ* заявилъ: Спектакли оканчиваются часто въ 11 и даже въ 10^{1/2} час. вечера. Значительная часть вечера остается неиспользованной. Говорятъ, что позднее окончаніе спектаклей неудобно для учащейся молодежи, но вѣдь театръ существуетъ не для молодежи только, а для всей публики. Молодежь можетъ посѣщать театръ наканунѣ праздниковъ.

Дыткынкoвскій. Я думаю, что и тѣ господа, которые привыкли ложиться въ 7 часовъ утра—намъ тоже не указъ!!!

Шефтель. Когда собирались строить театръ, только и было слышно, что театръ—это школа, что это необходимый элементъ воспитанія молодежи. Теперь говорятъ, что для молодежи театръ не интересенъ, что она можетъ посѣщать театры наканунѣ праздниковъ! Бородай намъ не указъ!

Юск.-Красковскій. Бородай понимаетъ, что если спектакли будутъ начинаться позже, то буфетъ будетъ лучше работать. Я думаю, что онъ и теперь выбираетъ сполна тѣ 24.000 руб., которые уплачиваетъ городу. Пусть откроетъ подписку (?) въ газетахъ, такъ увидимъ, согласна ли публика, чтобы спектакли начинались въ 8 час. вечера.

Дума ходатайство г. Бородай отклонила.

— Дѣло по обвиненію г. Старицкимъ г. Александровскаго отложено на 20 ноября.

— На-дняхъ въ саду «Олимпъ» разыгрался типичный кафе-шантаннскій скандалъ. Нѣкто г. П. въ отдѣльномъ кабинетѣ курилъ съ шансонетной пѣвицей Ф. Уходя изъ кабинета, П. оставилъ тамъ серебряный портсигаръ. Послѣдній былъ найденъ подъ диваномъ, на которомъ сидѣла пѣвица, и П., подъ влияніемъ винныхъ паровъ, обвинилъ Ф. въ кражѣ. Такое обвиненіе возмутило остальныхъ «гостей». Пьяная драма закончилась тѣмъ, что подошла толпа въ 20 человекъ офиціантовъ, произошла свалка, и дѣло передано судебному слѣдователю.

Кіевъ особенно отличается разнузданностью своихъ шато-дефлерскихъ нравовъ...

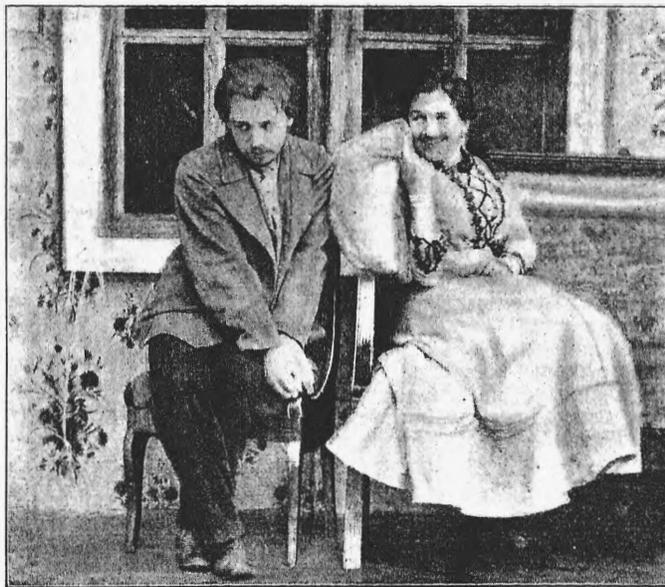
Кинешма. Въ кружкѣ имени А. Н. Островскаго въ настоящемъ сезонѣ служатъ слѣдующіе артисты: Э. Э. Ге (суперъ), В. Г. Ледковская, В. Н. Лосева, Е. П. Ренева, Л. В. Синегубъ, О. А. Шульгина, П. А. Алякринскій, А. М. Бородинъ, С. С. Головинъ, Н. В. Гурко и Н. А. Соколовъ; режиссеръ П. А. Алякринскій, служащій на годовомъ жалованіи. Сезонъ открылся 22 сентября комедіею «Бѣшенныя деньги»; далѣе прошли: «Гайна», «Соколы и вороны», «Степь матушка», «Въ родственныхъ объятіяхъ», «Оболтусы-вѣтрогоны», «Нищій духомъ». Готовятся къ постановкѣ; «Гроза», «Комедія о Забавѣ Путятишнѣ», «Казнь», «Дѣти Ванюшина». Спектакли идутъ съ участіемъ любителей.

Кишиневъ. Въ Кишиневѣ всѣмъ воспитанникамъ 1-й мужской гимназій воспрещено—по словамъ «Од. Нов.»—посѣщать спектакли драматической труппы г. Петросьяна въ Пушкинской аудиторіи. въ виду того, что антреприза отказалась предоставить надзирателю безплатное мѣсто въ театрѣ. Вотъ ужъ именно пошла писать губернія...

Минскъ. Съ 15-го октября поставлены были слѣд. пьесы: «Загадка», «На распутъи», «Два міра», «Сумасшествіе отъ любви», «Золотая Ева», «Цыганка Занда», «Людвикъ XI», «Коварство и любовь», «Горнозаводчикъ», «Лишенный правъ», «Уриель Акоста».

Нахичевань. Послѣдняя гастроль Орленева отмѣнена за отсутствіемъ сбора.

Нижній-Новгородъ. На-дняхъ въ городскомъ полицейскомъ управленіи, въ присутствіи всего состава малороссійской труппы, состоялось отреченіе г. Компанѣца отъ антрепризы въ соединенномъ клубѣ. Мѣшанинъ Мучниковъ, кассиръ малороссійской труппы съ разными условіями, контрактами и респиксами въ рукахъ старался доказать, что является жертвой г. Компанѣца и страдательнымъ лицомъ въ неудачной антрепризѣ. Ему въ общемъ иришло израсходовать на труппу около 1500 р. Г. Компанѣецъ съ своей стороны увѣрялъ, что онъ считаетъ себя безусловно обиженнымъ. Г. Португаловъ заявилъ, что большинство артистовъ намѣрено образовать товарищество и всѣ вообще рѣшили отстранить отъ дѣла г. Компанѣца. Труппа раздѣлилась на двѣ партіи: одни стояли за учрежденіе товарищества, другіе

«Мѣщане» Горькаго.

(Съ фотографіи С. Судьбинина).

за Компанѣца, за оставленіе его во главѣ труппы. Полицейскій мастеръ объяснилъ собравшимся, что антреприза можетъ быть допущена лишь при условіи внесенія антрепренеромъ необходимаго залога. Что же касается учрежденія товарищества, то онъ ставитъ условіемъ, чтобы съ перваго же спектакля товарищества производились изъ валовой выручки 15-ти процентные вычеты на случай удовлетворенія представителей товарищества.

Н.-Новгородъ. Работы по постройкѣ народнаго театра значительно подвинулись впередъ. Вполнѣ закончить постройку предполагается къ июню 1903 г.

Полтава. Часть драматической труппы г. Бородай и К^о сыграла въ Полтавѣ 8 спектаклей и взяла по 400 р. на кругъ. Теперь вся труппа снова въ Кіевѣ, въ ожиданіи, что народный театръ откроется 5-го ноября, но и на этотъ разъ послѣдуетъ, кажется, разочарованіе; постройка театра, какъ говорятъ, закончится никакъ не раньше 15-го ноября.

Самара. Репертуаръ городского театра съ 18 по 28 окт.: «Кому весело живется», «Лѣсъ», «Гроза», «Дѣти Ванюшина», «Золото», «Кому весело живется», «Огни Ивановой ночи», (бенеф. г-жи Журавлевой), «Жизнь Илинова» (общед. сп.), «Таланты и поклонники».

За первые десять спектаклей сборъ достигъ 3,414 рублей, т. е. цифры, до которой, за то же число спектаклей въ началѣ сезона, сборы въ Самарѣ давно уже не подымались. Наибольшіе сборы за первые 10 спектаклей были слѣдующіе: 3115—въ 29/00 г., 3090 р.—31/00 г., 3085—въ 07/00 г. и 3072 р.—въ прошломъ сезонѣ.

Саратовъ. Въ рендантъ къ статѣ г. Ге, напечатанной въ

№ 44 «Театра и Искусства», вотъ три, придуманный г. Галицкимъ въ «Разбойникахъ», о чемъ рассказываютъ мѣстные газеты. Г. Галицкій, оттолкнувъ табуретъ, повисъ на веревкѣ, прикрѣпленной къ косяку окна замка. Въ зрительномъ залѣ раздался крикъ ужаса... Около пяти минутъ (sic!) затѣмъ зрители со-вертели, какъ грузное тѣло артиста качалось и поворачивалось на веревкѣ.

Юревичъ. Акцизное управление распорядилось, чтобы его подчиненные не играли на любительскихъ спектакляхъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Сколько Москва переплачиваетъ въ театрахъ за сбереженіе платы, свидѣлствуютъ слѣдующія цифровыя данныя, заимствованныя нами изъ одной газеты.

Въ театрѣ Солодовникова вѣшалку снимаетъ артель изъ 100 человекъ. За первый мѣсяцъ они раздѣлили чаевыя деньги, и на каждого пришлось по 36 руб. На кругъ за восемь мѣсяцевъ они рассчитываютъ получить чаевыхъ по 400 руб. на человека. Товариществу артель заплатила за вѣшалку 30,000 руб., которые и выбираетъ при продажѣ билетовъ изъ кассы. Судя по сборамъ первыхъ двухъ мѣсяцевъ, артель возьметъ до 60,000 руб. за всю зиму. Итого за сохраненіе платы въ одной только Частной оперѣ москвичи заплатятъ 100,000 рублей. А въ Москвѣ, вѣдь болѣе десятка театровъ!

*** Вопль наболѣвшей души...

Советомъ Театрального Общества получена изъ одного провинціального города за подписью артистки телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Умоляю спасти отъ ужасныхъ несправедливостей антрепренера“. И только... Вѣроятно, „подробности почтой“. Но тогда зачѣмъ телеграмма?..

*** Опереточная забывчивость. Г-жа Раисова объявила концертъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ. Отпечатаны и расклеены были афиши, но г-жи Раисовой нѣтъ какъ нѣтъ. Какъ потомъ выяснилось, г-жа Раисова, въ это самое время съ сопровожденіемъ г-жи Вальцевой и г. Брянскаго, совершила „побѣгъ“ изъ театра „Декадансъ“ и, находясь по сему случаю естественно въ возбужденномъ состояніи, совершенно позабыла про концертъ. Владѣлецъ типографіи предъявилъ къ г-жѣ Раисовой искъ въ размѣрѣ 7 р. 50 к.

Но еще забывчивѣе г-жа Легаръ. Она забыла о цѣломъ сезонѣ, который должна была служить, согласно контракту, у г. Новикова и вмѣсто того поступила въ труппу Панаевского театра. Г. Новиковъ совѣтъ на-дняхъ обратился въ советъ Т. О. съ ходатайствомъ оказать „воздѣйствіе“ на г-жу Легаръ и обязать ее уплатить неустойку въ 1,200 р.

Юбилей.

(РАЗСКАЗЪ).

I.

Въ повѣствованіи этомъ подразумѣвается не тотъ юбилей, съ котораго слегка пошатываясь, въ пятомъ часу ночи вернулся исправляющій должность младшаго помощника столоначальника Авдѣй Никифоровичъ Чечевицынъ.

Тотъ юбилей былъ одинъ изъ многихъ и даже слишкомъ многихъ. Столько этихъ начальственныхъ лицъ и всѣ они такъ любятъ дочеть, что не проходитъ мѣсяца, чтобы тому не вышло двадцать пять, этому двадцать, а иной принимаетъ поздравленія и съ пятнадцатю и даже съ десятию годами плодотворной службы.

И не было втеченіе тридцати пяти лѣтъ службы Авдѣя Никифоровича Чечевицына болѣе горестныхъ обстоятельствъ, какъ эти юбилеи, которые отнимали отъ него покрайней мѣрѣ десятую часть его жалованья.

— Вотъ, говорилъ онъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ своей взрослой дочери, или столь же взрослому сыну: — на эти три рубля я могъ бы купить

тебѣ лѣтнюю соломенную шляпку или (если передъ нимъ былъ сынъ) цѣлыхъ два фунта табаку, а вотъ приходится вмѣсто того записать ихъ въ утробу, проѣсть да пропить. Юбилей!..

Можетъ показаться нѣсколько неподходящей для юбилейныхъ случаевъ такая малая сумма, какъ три рубля. Но въ канцеляріи, гдѣ служилъ Чечевицынъ, издавна былъ заведенъ великодушный обычай, согласно коему чиновники, получающіе менѣе восьми сотъ рублей жалованья, на юбилейные торжества вносятъ не болѣе трехъ рублей, а перерасходъ раскладывается между болѣе счастливыми. А Чечевицынъ, къ своему глубокому сожалѣнію, именно получалъ менѣе восьмисотъ рублей.

Юбилей, съ котораго Чечевицынъ возвращался въ пятомъ часу ночи, былъ довольно важный. Перою его былъ вице-директоръ, человекъ, обладавшій крупнымъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и прослужившій добрыхъ двадцать лѣтъ. Поэтому Чечевицынъ ѣлъ и пилъ на немъ съ удовольствіемъ и съ чувствомъ. А естественнымъ результатомъ этого было то, что онъ, возвращаясь домой, сильно пошатываясь, нѣсколько разъ прошелъ мимо воротъ дома, въ которомъ жилъ, а попавъ наконецъ на свою лѣстницу, позвонилъ сперва этажемъ ниже, потомъ этажемъ выше, чѣмъ слѣдовало, и только послѣ цѣлаго ряда такихъ роковыхъ ошибокъ попалъ въ свое жилище.

— Ахъ, чтобы они всѣ подошли, эти твои юбилеи, воскликнула жена Чечевицына, увидавъ свою главу въ такомъ состояніи.

— Нельзя брать... пьянымъ языкомъ отвѣтилъ Чечевицынъ, — двадцать лѣтъ! Дѣйствительный Статскій... Ты пойми.

Благоразумная жена не вступала съ нимъ въ бесполезные споры, а просто раздѣла его и уложила въ постель. Этимъ и кончился для Чечевицына двадцатилѣтній юбилей вице-директора.

Но тотъ юбилей, о которомъ здѣсь повѣствуется, начался самымъ непостижимымъ образомъ и сопровождался такими странными обстоятельствами, что Чечевицынъ не повѣрилъ бы, если бы самъ не былъ героемъ этого событія.

Началось это событіе еще во время юбилея вице-директора, то-есть началось не во внѣшнемъ мірѣ, а пока лишь въ душѣ Чечевицына. Первые признаки онъ замѣтилъ послѣ зеленого гороха, когда предъ тѣмъ, какъ подать жареную птицу, налили въ бокалы шипучее вино и тамъ гдѣ-то на срединѣ стола кто-то началъ сильно стучать ножомъ о тарелку. Всѣ смолкли и поднялся самъ директоръ, который сидѣлъ рядомъ съ юбиляромъ.

Въ промежутокъ времени между тѣмъ, какъ директоръ поднялся и тѣмъ, когда онъ раскрылъ ротъ, чтобы начать свою рѣчь, со стороны Чечевицына произошло движеніе, на которое никто не обратилъ вниманія, а именно: онъ вдругъ стремительно всталъ и секунду, одну только секунду, опустивъ руки по швамъ, почтительно постоялъ, а потомъ сѣлъ.

Движеніе это почти были безсознательно и Чечевицынъ сдѣлалъ его помимо своей воли. Это была дань тридцатипятилѣтней службѣ, въ теченіи которой Чечевицынъ почти каждый день при появленіи директора вставалъ съ мѣста и стоялъ почтительно, опустивъ руки по швамъ. И послѣ тридцатипятилѣтнихъ упражненій въ этомъ жестѣ—онъ уже дѣлался самъ собою, помимо намѣренія Чечевицына.

Директоръ говорилъ какими-то круглыми словами, жирными, полновѣсными:

— Я счастливъ, имѣя столь торжественный поводъ передъ столь многочисленнымъ и почтеннымъ

собраниемъ засвидѣтельствовать то неподдающееся описанію удовольствіе, съ коимъ я пользовался сотрудничествомъ глубокоуважаемаго моего товарища и такъ заслуженно чествуемаго нами юбиляра...

Чечевицынъ слушалъ эти слова, плавно и мѣрно выходящія изъ устъ директора, среди глубочайшей тишины, въ воздухѣ, насыщенномъ почтительностью и, такъ какъ въ это время было уже выпито многое, очень многое, начиная съ нѣсколькихъ сортовъ водки во время закуски и продолжая бѣлымъ и краснымъ виномъ,— то въ головѣ Чечевицына зарождались вольныя мысли, которыя никогда не пришли бы въ его голову въ служебные часы.

Онъ слушалъ рѣчь директора, потомъ правителя канцеляріи, затѣмъ столоначальника и многихъ другихъ болѣе или менѣе важныхъ чиновниковъ, также и гостей, то-есть чиновниковъ другихъ департаментовъ, попавшихъ сюда единственно потому, что никакъ не могли укротить свои чувства къ юбиляру, также и рѣчи съ запинкой — двухъ очень маленькихъ служащихъ, которые тоже осмѣлились выразить свои чувства, слушалъ Чечевицынъ и крики «ура» и «браво» и звонъ отъ чоқанія бокаловъ и даже самъ ровно четырнадцать разъ поднимался и куда-то къ кому-то шелъ вмѣстѣ съ другими и съ кѣмъ-то чокался, а въ головѣ его не отступно стояла новорожденная мысль:

«Вѣдь вотъ всѣ въ одинъ голосъ говорятъ: двадцать лѣтъ, двадцать лѣтъ! а что тутъ особеннаго прослужить двадцать лѣтъ? Нѣтъ, ты вотъ прослужи всѣ тридцать пять, вотъ тогда я посмотрю, что ты запоешь»...

Это была, такъ сказать, основная тема, которая родилась нагая, какъ все, что рождается на свѣтъ. Но дальнѣйшее ее развитіе незамедлило совершиться. Тамъ, въ разныхъ концахъ стола, говорились рѣчи, а голова Чечевицына работала.

«Да прослужи-ка полныхъ тридцать пять лѣтъ, да не такъ, какъ ты служилъ, а вотъ такъ, какъ я. Ты что? Ты прямо со школьной скамейки, чуть не въ коллежскаго ассесора скакнулъ. Изъ мундира лицейскаго да въ мундиръ чиновничій и окладъ такой хватилъ, до какаго я еле-еле въ тридцать лѣтъ дотянулся, а потомъ пошло и пошло...»

«У тебя и тетушка съ вѣсомъ, у тебя и дядюшка съ вліяніемъ, а дѣдушка твой въ двѣнадцатомъ году въ бояхъ отличался, такъ и это тебѣ на пользу пошло. На службу ты приходилъ, предварительно позавтракавши въ ресторанѣ Кюба, такъ въ четверть второго, и тебѣ это съ рукъ сходило. Когда директоръ пріѣзжалъ въ два, то, вмѣсто того, чтобы сдѣлать тебѣ строгій выговоръ, онъ протягивалъ тебѣ руку и спрашивалъ о твоёмъ здоровьи. Когда же тебѣ приходилось по службѣ зайти въ кабинетъ директора,

то онъ говорилъ тебѣ: садитесь, и, протягивая къ тебѣ собственный портсигаръ, прибавлялъ:—нехотите-ли? И все это оттого, что у тебя тетушка была съ вѣсомъ, а дядюшка съ вліяніемъ, а дѣдушка твой въ двѣнадцатомъ году въ бояхъ отличался.

«И чины тебѣ шли быстро, безъ задержки, словно ты не въ канцеляріи служилъ, а на полѣ битвы воевалъ, а къ чинамъ присоединялись ордена, да назначенія. Ты не успѣлъ оглянуться, какъ уже сталъ столоначальникомъ, а тамъ дальше и дальше, и вотъ теперь ты уже вице-директоръ, а скоро и директоромъ будешь, а тамъ... Чего добраго, взлетишь на такую высоту, что Чечевицыну тебя и не видно будетъ.

«И смотри-ка, смотри, какъ ты высоко поднял голову, какъ разные чины по очереди и, придерживаясь нисходящаго порядка, выхваляютъ твои заслуги и перечисляютъ твои подвиги... И подумай—двадцать лѣтъ этакой легенькой службы и тебѣ уже юбилей, тебѣ честь, —за что-же, за что? А за то, что ты будешь скоро директоромъ и отъ тебя многое и многіе будутъ зависѣть и за то, что твой дѣдушка въ двѣнадцатомъ году въ бояхъ отличался...

«Такъ что же это за заслуги? Нѣтъ, ты послужи вотъ такъ, какъ я служилъ, ты поспибайка спину, съ шестнадцати лѣтъ ты въ возраста являясь въ канцелярію въ десять и уходя послѣ пяти, ты испиши столько казенной бумаги, сколько я исписалъ... Тридцать пять лѣтъ... слышишь ли ты, тридцать пять!.. это не шутка... Да на-

чини ты службу съ оклада въ семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, и достигай, достигай жалованья «менѣе восьмисотъ рублей» — послѣ тридцати пяти-то лѣтъ... И при всемъ томъ корми жену и дѣтей, дай дѣтямъ образованіе. Жени ихъ, выдай замужъ... Такъ это совсѣмъ другое дѣло. Тогда и юбилей справляй, тогда я пойму тебя. Тогда и я встану и скажу тебѣ прочувствованную рѣчь и пойду къ тебѣ съ бакаломъ, да не такой казенной походкой, какъ я иду вотъ сейчасъ — а отъ глубины моей души»...

Такъ думалъ Чечевицынъ во время рѣчей за ужиномъ и послѣ ужина, когда всѣ встали изъ-за стола и разбились на группы, и на улицѣ, когда онъ, слегка пошатываясь, шелъ домой и, наконецъ, въ постели, куда послѣ долгихъ хлопотъ уложила его жена.

А ужъ какъ произошло дальнѣйшее, о чемъ рѣчь будетъ впереди, это объяснить невозможно. Достоверно извѣстно только, что съ виду жизнь пошла своимъ чередомъ. Не произошло ни малѣйшихъ измѣненій.

Каждое утро ранѣе десяти часовъ Чечевицынъ приходилъ въ канцелярію, садился на казенный

ЧАСТНАЯ РУССКАЯ ОПЕРА.

Г-жа Астафьева.

Г-жа Плотникова.

стулъ и начиналъ «исправлять должность младшаго помощника столоначальника».

И исправлялъ онъ должность совершенно также, какъ дѣлалъ это раньше. Словомъ—никакихъ перемѣнъ. Развѣ вотъ только одно: съ нѣкоторыхъ поръ онъ сталъ замѣчать, что чиновники — и важные и маленькіе—какъ-то странно на него посматриваютъ.

И. Потапенко.

(Продолженіе статьи).

Театральныя замѣтки.

Сейчасъ не помню, гдѣ я читалъ статью, въ которой доказывалось, что «самозванство» есть особенность русской жизни. Дѣло не въ томъ, что русская толпа, по свойствамъ своимъ, легко вѣрна и малопросвѣщенна, но въ томъ, что въ ней живетъ исканіе правды-истины, и что психозъ — называетъ это явленіе психозомъ — одинаково порождаетъ какъ самозванство, убѣжденное въ себѣ, такъ и среду, не только убѣжденную въ самозванствѣ, но и страстно добивающуюся приближенія къ жизни чуда, которое принимаетъ формы самозванства. Я не историкъ, и о «смутномъ времени» на Руси знаю мало, но когда я думаю о томъ страшномъ напряженіи русской жизни, которымъ сопровождалось царствованіе Іоанна Грознаго, то, мнѣ кажется, начинаю понимать это, какое-то болѣзненное, стремленіе эпохи къ самозванству. Изстрадавшаяся, изболѣвшая русская земля, доведенная причиною до какого-то бормотанія сквозь сонъ, сухая, истощенная, жадно ждала избавленія, порядка, мира, справедливости. Въ какой формѣ могла она ждать избавленія? Дѣйствительность казалась такой непобѣдимой, реальность такой всесокрушающей, теряющей своими началами въ такомъ далекомъ прошломъ, что невольно откидывалась всякая мысль о законосообразномъ, практическомъ и обыкновенномъ избавленіи, и вабѣгала мечта о чудесномъ, необыкновенномъ, единственномъ. И эта мечта порождала образъ избавителя, лицо котораго должно быть «какъ день», а всѣ поступки прекрасны, какъ Божье соизволеніе.

Я хочу сказать, что русская земля была предрасположена всею своею придавленною душою къ принятію легенды. Земля рвалась къ чуду. Сцена «Дмитрія Самозванца» Островскаго между царицею Марѳою и Самозванцемъ есть какъ бы символъ всей исторіи перваго самозванства. «Ни одной черты Дмитрія», говоритъ Марѳа. И вдругъ Марѳа—Марѳа, которую утратить не могъ ни Грозный, ни Годуновъ;—воскликаетъ: «ты побѣдилъ меня!» Долгіе годы, проведенные въ тиши монастыря, наединѣ со своею печалью, эти тоскливые часы, наполненные воспоминаніемъ объ убитомъ царевичѣ, о томъ, что могло быть и чего не было,—растворили ея душу. Гдѣ фантазія? Гдѣ дѣйствительность? Нѣтъ! твердитъ разсудокъ. Да! твердитъ душа, взыскающая чуда.

А. С. Суворинъ, изобразивъ Самозванца человѣкомъ, вполне увѣреннымъ въ своемъ царскомъ происхожденіи, и подчеркнувъ въ Дмитріѣ его нервозность и истеричность, а можетъ быть, и эпилепсію, вполне вѣрно угадалъ психологію историческаго момента. Собственно, хладнокровнымъ обманщикомъ, совершающимъ грандіозное и безпримѣрное въ исторіи мошенничество, не рисуетъ Самозванца и Остров-

скій. Думать иначе — было бы заблужденіемъ. У Островскаго Самозванецъ неоднократно заявляетъ: «я не помню своего дѣтства». Онъ не помнитъ дѣтства, память о которомъ какъ будто куда-то провалилась, и потому, быть можетъ, онъ дѣйствительный и подлинный царевичъ. Разумѣется, онъ далекъ отъ увѣренности въ этомъ, но онъ чувствуетъ, и это несомнѣнно,—что на немъ горитъ печать избранника, что ему предопредѣлены великія дѣла, что онъ—орудіе освобожденія, и потому онъ считаетъ себя вправѣ возсѣсть на «сей грозный майestatъ». Такимъ образомъ и у Островскаго замѣтны зачатки того самовнушенія, которое породило не только фактъ, но и чудо самозванства. А. С. Суворинъ доводитъ самовнушеніе Самозванца до полной убѣжденности. Такъ ли было по исторіи или не такъ—я не знаю, и хотя, какъ извѣстно, А. С. Суворинъ долго и прилежно изучалъ исторію эпохи, историческая достовѣрность, въ сущности, не имѣетъ особаго значенія. Пусть представленіе неотвѣчаетъ дѣйствительности, но оно психологически возможно, а художественно — пожалуй, необходимо.

Я уже выше сказалъ, что Самозванецъ Островскаго, хотя робко, но примыкаетъ къ такому же толкованію. Безъ поэзіи—хотя бы той, которою облакаетъ Самозванца Пушкинъ въ «сценѣ у фонтана»—у человѣчества отнимается одна изъ самыхъ призрачныхъ, но въ то же время блестящихъ страницъ исторіи. Что же такое въ концѣ концовъ, Самозванецъ? Рокамболь 300 лѣтъ назадъ? И вся Россія, ждавшая его какъ избавителя, и эти вѣрные и честные слуги, какъ Басмановъ,—все это «стадо» одураченныхъ людей? И отъ нашествія двенадцати языковъ Россія, можетъ быть, избавилась отъ того, что наканунѣ Бородинской битвы Наполеонъ надѣлъ промокаемые сапоги? Должно сказать, что всякое произведеніе съ такою тенденціею будетъ антихудожественно, потому что срываетъ съ исторіи ея блестящій покровъ...

Таково именно впечатлѣніе Самозванца Н. А. Чаева. Въ произведеніи г. Чаева имѣются прекрасныя сцены, напримѣръ, балъ во дворцѣ, когда слышатся глухіе подземные удары, въ тактъ лихой мазуркѣ. Но Самозванецъ г. Чаева—«гуляка-запорожецъ», циникъ, ругатель. Какъ отвратительно звучитъ въ его устахъ, напримѣръ, слѣдующая фраза, сказанная Басманову: «А Шеферединовъ... не успѣлъ порѣшить Оедьку съ матерью, да прямо на крыльцо и лѣзетъ къ народу: «опилися зельемъ Годуновы, православныѣ». И того не сдумѣли сдѣлать. Медвѣди». Когда Самозванецъ выводится такимъ «острожнымъ цвѣткомъ», вся трагедія пріобрѣтаетъ чрезвычайно вульгарный характеръ. Какой смыслъ имѣетъ борьба съ Шуйскимъ? И вообще, въ чемъ тогда назиданіе и величіе этой исторической эпохи? Это—эпизодъ уголовной хроники, доведенной до вершины трона...

Нѣтъ, самозванство было потребностью эпохи. Зародыши этой потребности носились въ воздухѣ. Возбужденные этимъ дыханіемъ, люди вѣрили въ спасеніе Дмитрія и въ появленіе избавителя. И самъ онъ вѣрилъ—долженъ былъ повѣрить—тому, что не «гуляку-запорожца» вознесла волна до ступеней царскаго трона, а сына судьбы.

Ни въ чемъ, быть можетъ, такъ не сказалась восприимчивость современной души къ новоявленнымъ самозванцамъ, какъ въ трогательной повѣсти Ксеніи и Самозванца, которую рисуетъ намъ А. С. Суворинъ. Островскій заставилъ повѣрить—вѣрнѣе, заставилъ согласиться съ неизбежностью такой вѣры—Марѳу, мать Дмитрія. А. С. Суворинъ показалъ намъ другую женскую душу, не менѣе, если не болѣе оскорбленную и поруганную, чѣмъ царица Марѳа, кото-

рую поборола неизбежность, таившаяся въ пришествіи Самозванца. Кажется, у Островскаго Шуйскій называетъ Самозванца Антихристомъ. Что-то мистическое, таинственное, чудесное было въ этой легендѣ о спасенномъ Дмитріѣ, возставшемъ на Годунова и привлекавшемъ всѣ сердца. И если мнѣ кажется, что Самозванецъ не такъ ухаживалъ за Ксеніей, какъ это написано у А. С. Суворина, что онъ меньше рассказывалъ притчу и больше распоряжался на правахъ побѣдителя (мнѣ припоминаются начальныя слова изъ монолога Ричарда III: «Была-ль когда такъ женщина добыта? Была-бъ когда такъ ведена любовь?»), — то замѣчательно вѣрнымъ, искреннимъ и правдивымъ представляется мнѣ борьба Ксеніи съ малолѣтнимъ своимъ, и окончательное торжество ея вѣры въ Дмитрія Само-

званца. Кто онъ, царь Дмитрій, прозванный Самозванцемъ? Не извѣстно. Но ясно чувствуется, какъ нужно было всѣмъ, и матери, у которой отняли сына, и дѣвущкѣ, отца которой считали убійцей, и всей русской землѣ, изнывавшей отъ смуты, убійствъ и тиранства, чтобы пришелъ нѣкто, въ ореолѣ царскаго сына, и освободилъ души, стѣсненныя преступленіемъ, отягченныя грѣхомъ, измытарившіяся отъ неизвѣст-

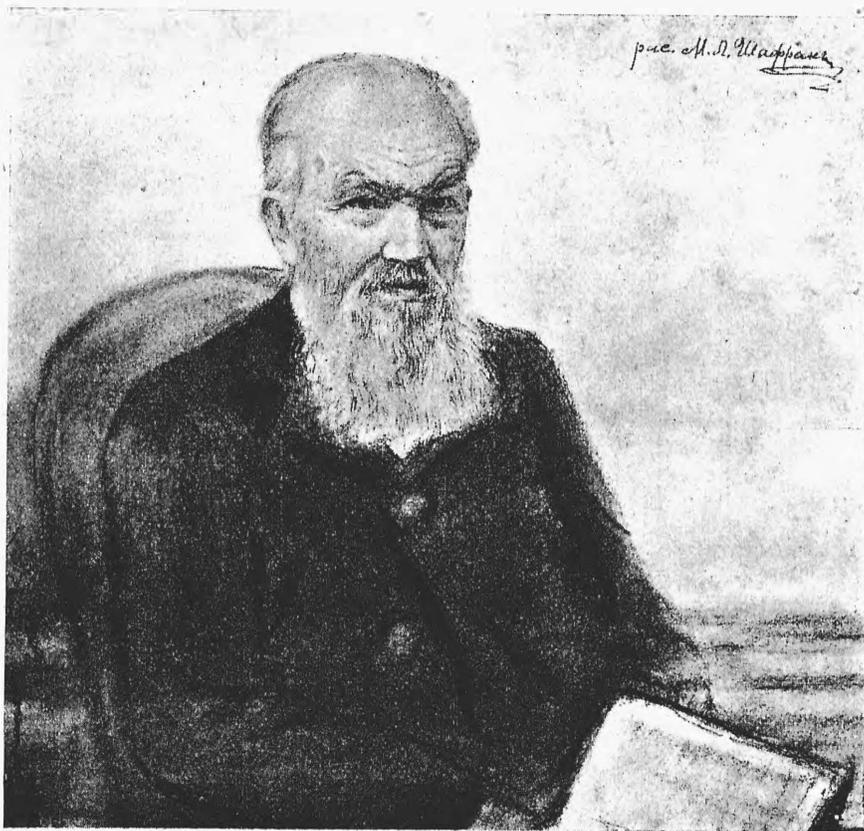
ности. Выстрѣлъ Валуева заканчиваетъ трагедію Самозванца. Но вопросъ остается неразрѣшеннымъ. Царица Марѳа, на вопросъ «кто онъ?» — заканчиваетъ у А. С. Суворина прекрасными, полными жгучей загадки, словами, которыя и по нынѣ волнуютъ умы историковъ и воображеніе художниковъ: «Было вамъ спрашивать, когда онъ былъ живъ. Теперь онъ Божій». Занавѣсъ опускается надъ роковымъ вопросомъ исторіи.

Въ чтеніи пьеса А. С. Суворина открываетъ много интереснаго, что ускользаетъ на сценѣ. Въ смыслѣ драматическаго дѣйствія, Самозванецъ А. С. Суворина снисходитъ на русскую землю безъ борьбы, какъ нѣкое прекрасное облако, и такъ же, какъ воздушное облако, таетъ на зарѣ субботняго дня, когда забили въ набатъ во всѣхъ московскихъ церквахъ. Поляки и католичество, несомнѣнно содѣйствовавшіе паденію Самозванца въ такой же мѣрѣ, какъ и неупокоенная еще боярская интрига, не успѣвшая вполнѣ насытиться послѣ того, какъ разжалась желѣзная рука Юанна Грознаго, — отодвинуты

въ драмѣ А. С. Суворина на задній планъ. Авторъ даетъ много простора лирическому чувству и рисуетъ Самозванца болѣе по отношенію къ самому себѣ, нежели къ окружающимъ. Сцена же капризна. Она не любитъ дѣлать свою власть ни съ изысканнымъ эпосомъ, ни съ самымъ чувствительнымъ лиризмомъ...

Мнѣ бы хотѣлось еще сказать нѣсколько словъ по поводу возобновленія «Дмитрія Самозванца» Островскаго на сценѣ Александринскаго театра. Въ театральныхъ кружкахъ давно было извѣстно, что надъ постановкою драмы много и неустанно работаетъ г. Санинъ. Между тѣмъ на афишахъ было поставлено: «постановка П. П. Гнѣдича», а внизу строчка: «режиссеръ—А. А. Санинъ». Я не могу не обратить

вниманія на то, что г. Гнѣдичъ въ разговорахъ съ газетными интервьюерами, до которыхъ очень охотъ, неоднократно заявлялъ, что онъ не отвѣчаетъ за постановки, потому-де, что онъ «управляющій театромъ» или «репертуаромъ». И вотъ, мы видимъ, что онъ себѣ приписываетъ честь, когда это можетъ быть выгодно, и старательно совлекаетъ безчестье. Однако, что такое значитъ — «постановка пьесы П. П. Гнѣдича»? Что онъ—царь Самозванецъ на грозномъ май-

А. С. Суворинъ.

(Авторъ «Царя Дмитрія Самозванца и Царевны Ксеніи»).

естатѣ, выстраивающій передъ собою въ рядъ пьесы намѣченнаго репертуара, какъ невѣсть на смотринахъ, и выбирающій себѣ единую красавицу въ супружество? Я рѣшительно не понимаю этого. Я скорѣе готовъ понять, что онъ ни во что не вмѣшивается—мало ли должностей, главнѣйшая задача которыхъ—ничему не мѣшать и ни во что не вмѣшиваться? Но такая султанская манера—выбрать одалиску-пьесу, бросить ей платокъ и повести въ свою опочивальню—это что-то странное. Да мало еще, что г. Гнѣдичъ придерживается такого страннаго порядка, онъ еще публично объ этомъ заявляетъ, въ расчетѣ на хоръ газетнаго славословія: вотъ, молъ, глядите, се невѣста г. Гнѣдича грядетъ въ нощи... Ужъ что нибудь одно: или г. Гнѣдичъ начальникъ, тогда онъ начальникъ для всѣхъ пьесъ, или онъ режиссеръ, какъ и пять его помощниковъ, тогда онъ не начальникъ...

Вотъ почему, я буду говорить, не смотря на заявленіе, что «постановка пьесы П. П. Гнѣдича», только о г. Санинѣ. Г. Санинъ много сдѣлалъ для постановки. Онъ живой человѣкъ и хорошій режиссеръ

—*Ѵ* МОСКОВСКІИ НОВЫЙ ТЕАТРЪ. *Ѵ*—

«Виндзорскія кумушки». I дѣйствіе, явленіе 3-е.

однако, не лишенный недостатковъ, на что я позволю себѣ указать.

Не касаюсь исполненія ролей—г. Санинъ не виновать, что г. Аполлонскій для роли Самозванца холоденъ и безстрастенъ, а г-жа Стравинская ни съ какой стороны не подходитъ къ Маринѣ. Если-же г. Ленскій, при всѣхъ недостаткахъ своего голоса и темперамента, создалъ живое и оригинальное лицо Шуйскаго, то и не въ этомъ заслуга г. Санина. Отъ режиссера слѣдуетъ требовать того, что даетъ логическое, мастерское чтеніе,—отдѣленія главнаго отъ придаточнаго. И къ сожалѣнію, вотъ именно этого—отгѣнковъ идеи, настроенія, что-ли,—г. Санинъ въ своей постановкѣ не даетъ. Борьба у Островскаго намѣчена ясно: старая боярская партія и страхъ православія предъ латинствомъ, съ одной стороны; новые культурные приемы Самозванца и польское вліяніе—съ другой. Г. Санинъ долженъ, положи руку на сердце, сознаться, что онъ этого не подчеркнул и что его режиссерская фантазія ушла скорѣе на то, чтобы разсѣять вниманіе зрителя, нежели на то, чтобы сосредоточить его. Какъ и у г. Станиславскаго, въ приѣмахъ г. Санина большое преобладаніе жанра надъ идеей и сущностью пьесы. И сцена предъ Архангельскимъ соборомъ мнѣ показалась въ этомъ отношеніи особенно характерною: площадь, занятая парадомъ, и маленькій уголокъ, отведенный для московскаго народа. А вѣдь онъ, народъ,—тутъ настоящій герой.

Еще скажу: я не одобряю такихъ выдумокъ, какъ баррикадированье въ послѣдней картинѣ дверей маленькими легкими столами, разлетающимися отъ напора толпы, подобно карточнымъ домикамъ. Это—«трис», а не искусство. Это можетъ дать впечатлѣніе, благодаря новизнѣ эффекта, но самый эффектъ—ремесленный. Потрясеніе слѣдуетъ вызвать на-

строеніемъ народныхъ массъ, т. е. сценическимъ дарованіемъ, а не фокусами баррикадъ. Г. Станиславскій такимъ эффектамъ обязанъ гораздо больше, нежели своему дѣйствительному дарованію. Но вѣдь это только доказываетъ легковѣріе публики; къ искусству же ее слѣдуетъ вести самыми простыми и несложными средствами, никакъ не «штуками» и «трюками».

Г. Санинъ не посѣтуетъ на меня за эти указанія, которыми я вовсе не хочу ослабить впечатлѣніе его удачнаго, въ общемъ, дебюта.

А. К—ель.

За границей.

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента).

Театральный сезонъ въ полномъ разгарѣ, но, за исключеніемъ одного крупнаго и вполне заслуженнаго успѣха, о которомъ рѣчь впереди, не особенно удаченъ. Нѣсколько новыхъ пьесъ, поставленныхъ послѣ цѣлаго ряда возобновленій, были сняты съ репертуара. Въ числѣ ихъ можно однако отмѣтить нѣкоторыя произведенія, не лишенные художественнаго значенія и которыя могли справедливо рассчитывать на болѣе счастливую участь. Прежде всего укажемъ здѣсь на комедію извѣстнаго критика Бауера «Sa Maitresse», поставленную въ театрѣ Водевиль. Авторъ скорѣе публицистъ, нежели драматургъ, но пьеса очень литературно написана, настроеніе ее—гуманное и симпатичное, а послѣдній актъ возвышается до потрясающаго драматизма. Тѣмъ не менѣе, и это весьма прискорбно, эта неровная, мрачная, но сильная комедія нравовъ публики не привлекла и выдержала всего пятнадцать представленій. Режанъ вернулась изъ путешествія по Южной Америкѣ, и пока идутъ репетиціи новой пьесы «Le Joug», выступаетъ въ своихъ коронныхъ роляхъ. Гастроль-

ные спектакли Режанъ пользуются большимъ успѣхомъ. Въ области легкой комедии и фарса отмѣтимъ водевилъ «La Lune de miel» въ театрѣ Cluny и уморительный фарсъ «Les Dupont» въ театрѣ Пале-Рояль. И ту, и другую пьесу вы навѣрно увидите въ теченіе нынѣшняго сезона въ Михайловскомъ театрѣ.

Въ области оперетки мало утѣшительнаго. Театръ Bouffes Parisiennes, — колыбель этого жанра (зданіе театра принадлежитъ до сихъ поръ наслѣдникамъ Оффенбаха) — потерпѣлъ фiasco съ новой опереткой довольно извѣстнаго композитора Пессара. Это дѣйствительно очень слабая вещь. Возобновили пискоро оперетку «Miss Helyett». Главную роль играетъ теперь очень мило новая опереточная звѣзда m-lle Dzizi, — у этой молодой артистки прекрасный голосъ, явленіе очень рѣдкое среди здѣшнихъ пѣвицъ, даже въ болѣе серьезныхъ лирическихъ театрахъ. Громадный театръ Chatelet поставилъ обстановочную пьесу, передѣланную изъ извѣстнаго романа довольно таки позабытаго писателя Ассолана, «Les Aventures du capitaine Corcoran». Новая пьеса прекрасно поставлена и смотрится съ интересомъ, если не предъявлять, разумѣется, къ ней какихъ бы то ни было литературныхъ требованій. Стоила постановка до двухъ сотъ тысячъ франковъ. «Приключенія капитана Коркорана» привлекаютъ массу публики. Любителей этого рода зрѣлищъ очень много въ Парижѣ, они же наполняютъ каждый вечеръ зрительный залъ кафе-шантана «Олимпія», директоры котораго, братья Isola, стараются, по мѣрѣ возможности, облагородить тонъ и репертуаръ своего заведенія. Такая «Олимпія» превращается мало-по-малу въ настоящій театр. Фактъ характерный для здѣшнихъ театральнаго нравовъ. Въ настоящее время идетъ въ «Олимпіи» не то оперетка, не то феерія «Miss Bouiton d'or», довольно забавная, исполняемая извѣстными артистами и пѣвицами и поставленная роскошно. Занимаетъ она весь спектакль и кафе-шантаннаго отдѣленія не имѣется вовсе. И на томъ спасибо!

Позвольте мнѣ наконецъ сказать нѣсколько словъ о единственномъ крупномъ художественномъ событіи сезона, объ открытіи новаго театра бывшаго любимца публики Михайловскаго театра Гитри и новой пьесѣ моднаго здѣшняго драматурга Капюса «Le Chatelaine». Успѣхъ грандиозный. Это одинъ изъ тѣхъ успѣховъ, которые привлекаютъ весь Парижъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и доставляютъ автору и директору цѣлое состояніе. Театръ Ренессансъ дѣлаетъ полные сборы, и навѣрно ничего другого не поставитъ въ теченіе всего сезона. Въ подобныхъ парижскихъ успѣхахъ есть положительно нѣчто стихійное, — нельзя даже предвидѣть сколько представлений выдержитъ подобная модная пьеса. Триста-четыреста представлений! Можетъ быть и 1600, какъ «Miss Helyett». Капюсъ — изящный, умный, симпатичный писатель, пожалуй, оригинальный и обладающій самостоятельнымъ міросозерцаніемъ, на сколько объ этомъ можно говорить примѣнительно къ легкомысленному скептицизму парижанина. Въ новой пьесѣ Капюса много тонкихъ психологическихъ штриховъ, литературнаго вкуса и чувства мѣры, а главное, бодрое, жизнерадостное настроеніе. Отдыхаешь душою, слушаешь пьесу. И внѣшняя фактура пьесы замѣчательна. Комедія Капюса разыграна мастерски, особенно хороши самъ Гитри въ главной роли. Отмѣчу здѣсь также фактъ единогласнаго выбора Капюса, автора «La Chatelaine», на почетную должность председателя Общества драматическихъ писателей.

С. Ржевский.

Письма изъ Кіева.

XXI.

Первымъ бенефициантомъ въ настоящемъ сезонѣ оказался Е. Я. Недѣлинъ. «Именинный» пирогъ, поднесенный имъ кіевской публикѣ, называется «Погоня за наслажденіями», драма въ 5 д. Бутти.

Пять дѣйствій этой пьесы, сшитыхъ между собой бѣлыми нитками, не заключаютъ въ себѣ ровно ничего драматическаго. Зато они ясно обнаруживаютъ примитивное представленіе даже высоко культурнаго человѣка романской расы о наслажденіи... Положимъ, Рельярди — италіанецъ, человѣкъ страстнаго темперамента, но онъ не только подчиняется темпераменту, онъ возводитъ его въ культъ... Это даже немножко грязно! Роль Рельярди игралъ бенефициантъ. Его, вѣроятно, плѣнила возможность блеснуть своимъ искусствомъ. Иначе трудно объяснить желаніе играть роль, очень мало отвѣчающую характеру его дарованія. Рельярди — не фатъ, не бессердечный циникъ и фразеръ, такъ хорошо удавшіеся г. Недѣлину; онъ человѣкъ — чувства, порыва, поэтъ своего инстинкта... Онъ весь — увлеченіе, онъ вспыхиваетъ, блескитъ и разсыпается разноцвѣтными огнями, какъ фейерверочная ракета. Это очень красиво, но для этого одного искусства не хватаетъ. Надо и самому быть немножко въ этомъ родѣ, а г. Недѣлинъ менѣе

всего актеръ «въ этомъ родѣ». Онъ очень искусный, остроумно-находчивый исполнитель, не лишенный юмора, наблюдательности, но чувство... чувство отъ Бога... Какъ ни искусно притворился г. Недѣлинъ страстнымъ и пылкимъ италіанцемъ, повѣрили этому, вѣроятно, не многие. Успѣхъ тѣмъ не менѣе г. Недѣлинъ имѣлъ головокружительный, билеты на бенефисъ были проданы чуть ли не за недѣлю.

Несравненно удачнѣе были дамы: г-жа Дарьяль — Камилла, г-жа Инсарова — графиня Вальриги. Г-жа Дарьяль — актриса съ большимъ дарованіемъ. Ея, въ сущности, нѣсколько сухое, сценически неблагодарное лицо, въ драматическихъ моментахъ оживляется, дѣлается чрезвычайно привлекательнымъ. Въ немъ «играетъ кровь сердца», какъ сказалъ Бесстужевъ про Грибоѣдова. Въ ея исполненіи всегда много активности, бодрого одушевленія, сквозящего чувства пульсация жизни. Она стремится пролицинуть въ исполняемую роль и со стороны ея внѣшней типичности, оттѣнная, сколько возможно, индивидуальность изображаемаго лица. Словомъ, до сихъ поръ, сыгранными ею ролями, г-жа Дарьяль доказала, что она вполне отвѣчаетъ занятому амплу. Г-жа Инсарова, въ роли графини Елены, поразила зрительный залъ не только подкупающимъ изяществомъ своей наружности, но и рѣдкой выдержанностью всего исполненія. Отмѣтить это обстоятельство тѣмъ пріятнѣе, что, выражаясь фигурально, г-жа Инсарова, какъ актриса, выросла на нашихъ глазахъ. Съ каждымъ сезономъ можно было наблюдать все новыя и новыя успѣхи этой молодой актрисы. Успѣхъ ея слагался постепенно, но прочно. Онъ росъ и расширялся вмѣстѣ съ ея искусствомъ, и въ сдержанной, обаятельно-властной красавицѣ Еленѣ Вальриги, никто не узналъ бы бывшій «золушки» кіевской сцены съ ея визгливымъ голоскомъ и вульгарными манерами. Только искренняя любовь къ искусству, добросовѣстное желаніе въ немъ совершенствоваться могутъ дать подобные результаты.

Въ утомительно длинной пьесѣ Бутти, меня поразило собственно то обстоятельство, что авторъ ея, изъ силъ выбивающійся, чтобы драматизировать положеніе своего героя, избобрѣтя для этого даже какую-то почти мистическую любовь Рельярди къ своей матери, просмотрѣлъ развязку, которая напрашивалась сама собой, давая драмѣ быстрое, эффектное, и вполне естественное разрѣшеніе. Положеніе Паоло Сальвиитти между благодѣтелемъ и соблазненной послѣднимъ сестрой полно острога драматизма. Развитие этой драматической коллизіи доставляло возможность, не прибѣгая къ бесплодному сочинительству, дать драмѣ захватывающее окончаніе, вмѣсто настоящей неопредѣленной развязки, вызывающей одно лишь недоумѣніе.

Слѣдующей новинкой оказалась премированная пьеса П. П. Вейнберга — «Безъ солнца». Это была первая оригинальная русская пьеса въ сезонѣ*). Странное впечатлѣніе получается отъ этого произведенія. Оно отражаетъ въ себѣ всѣ новѣйшіе фасоны драматической моды. Здѣсь и сѣренькая, томительная дѣйствительность провинціальнаго будней, угнетающая своей тишиной и однообразиемъ, съ монотонно — скучающей швейной машинкой, съ тоскливо расплзающимися мыслями, съ надобшей книгой, съ привычной головной болью, etc. etc...

Это — стиль moderne à la Чеховъ. Рядомъ съ этимъ ядъ, револьверъ, галлюцинація, однопредметное умопомѣшательство, delirium tremens... Стиль moderne à la Трахтенбергъ. Всѣ эти стили произвольно перемѣшаны, втиснуты въ 4 акта, и названы «пьесой». Въ этомъ осторожномъ названіи есть своя прелесть, оно трогательно, потому что наивно. Просто «пьеса», сценическое отраженіе жизни, прошедшее черезъ творческую лабораторію авторскаго воображенія. Ахъ, это творческое воображеніе начинающихъ авторовъ! Оно стремится объять не-

М. Е. Дарскій (шаржъ).

Итакъ желаю сцену излѣчить
Отъ жирнаго нароста я. Мнѣ видно,
Придется въ ходъ мой острый ножъ
Пустить!».

(„Сиваго де Бержеракъ“. Актъ I, явл. V.)

*) Я не считаю возобновленій.

объясняет. Помирить счастливые вымыслы съ трезвымъ наблюдениемъ жизни. А вѣдь какъ жизненно-просто и содержательно могло бы быть развитіе избранной авторомъ темы: живутъ люди, связанные между собой различными «узлами», подъ одной кровлей, искренно тяготятся взаимною близостью и образомъ своего безпросвѣтнаго существованія... Одна надежда свѣтитъ имъ въ дали: умереть старику—глава этой несложившейся семьи, оставить имъ свои деньги и тогда новой, свободной и счастливой жизнью они возмѣстятъ всю тоску, весь стыдъ своего паразитнаго существованія... Но надежда—обманчива! Старичекъ надуваетъ надоѣвшихъ родственниковъ въ своемъ завѣщаніи и всѣ его капиталы получаетъ заведенная въ тайнѣ дама сердца, по вполне безспорному документу. Финалъ понятенъ. Въ этомъ положеніи нѣтъ ни малѣйшаго уклоненія отъ данныхъ г. Вейнберга, но такая разработка темы лишила бы его пьесу многихъ «украшеній». Я думаю, что исполнителей страшно должны сбивать съ толку подобныя пьесы. Актеру, каждую недѣлю исполняющему новую роль въ новой пьесѣ, нѣтъ силъ разобраться въ тонкостяхъ психопатологическихъ эффектовъ, изобрѣтаемыхъ современными авторами. Онъ наскоро схватываетъ внѣшніе ихъ признаки, и, изъ боязни не доиграть, рѣзко ихъ подчеркиваетъ... Таково было исполненіе г. Багровымъ роли Евгенія Васильевича Пуршова въ двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ пьесы г. Вейнберга. Тонко рассчитанные въ авторскомъ воображеніи, эффекты разрушаются грубой дѣйствительностью и сценическое представленіе даетъ только одно настроеніе: видимую подавленность исполнителей непосильнымъ трудомъ, осмыслить происходящую смѣну фактовъ просто со стороны логики. Г-жа Строева-Сокольская, г. Строитель и г. Борисовскій, вѣроятно, познали это на опытъ.

Еще определеннѣе можно было наблюдать это явленіе въ пьесѣ самого В. О. Трахтенберга—«Побѣда», шедшей 18-го октября въ бенефисъ Степанова. Отцу клинической драматургіи нельзя отказать въ литературномъ талантѣ. Онъ смѣль, изобрѣтателенъ, отлично владѣетъ экспозиціей пьесы, но его губитъ литературная эрудиція и неостанавливающееся ни передъ чѣмъ стремленіе къ оригинальности.

Въ «Побѣдѣ» онъ сжато, рѣзкими энергическими штрихами разрѣшаетъ первую, служебную половину своей сценической задачи. Развращеніе бѣдной, но, какъ говорится, благородной семьи, подъ влияніемъ съ неба свалившихся денегъ, обрисовано очень удачно. Всѣ нравственные принципы и устои этихъ вполне порядочныхъ людей оказались, увы! очень непрочными передъ обаяніемъ кобуринскихъ милліоновъ. Разъ совершившійся компромисъ съ нравственнымъ сознаниемъ долженъ принести свои необходимые результаты. Все это вполне правдоподобно. Но на этой, въ сущности довольно подержанной, матеріи, г. Трахтенбергъ начинаетъ вышивать мудреные узоры. Какіе-то психологическіе зигзаги разбѣгаются во всѣ стороны до полной неувимости. И, если въ заключительномъ аккордѣ пьесы, добродѣтель получаетъ награду, а пороки посрамляются, то на это добрая воля автора. Ничто не мѣшаетъ и обратному порядку вещей. Если личное возрожденіе Александры Ивановны подъ впечатлѣніемъ смертельной болѣзни и счастливаго выздоровленія ея сына вполне возможно, то распространеніе благотворнаго дѣйствія этого феномена на прочихъ членовъ семьи, есть уже авторскій произволь. Случайное сближеніе этихъ людей подъ живымъ впечатлѣніемъ только что пережитой опасности, цементъ не настолько прочный, чтобы строить на немъ солидное зданіе ихъ нравственнаго обновленія. Эволюція отъ благородной нищеты къ кобуринскимъ капиталамъ несравненно легче, чѣмъ обратное путешествіе. Надо было ограничиться возможнымъ, а не праздновать побѣду по всей линіи. Для подобнаго торжества нѣтъ причинъ.

Какъ сценическое произведеніе «Побѣда» страдаетъ недостаткомъ единства дѣйствія. Оно распадается на рядъ самостоятельныхъ эпизодовъ, а потому-то, въ заключительномъ синтезѣ пьесы, объединеніе и примиреніе ихъ съ основнымъ мотивомъ является неудовлетворительно обособованнымъ. Недостатокъ этотъ—основной недостатокъ пьесы г. Трахтенберга; онъ, также, какъ и стремленіе усложнить пьесу вводными лицами, совершенно ненужными для ея развитія, знаменуетъ собою упадокъ драматургической техники. Упадокъ не въ смыслѣ умѣнья приспособляться къ сценическимъ требованіямъ, а въ невозможности подчинить себѣ форму произведенія. Пьеса можетъ быть очень «сценичной», но вовсе не драматическимъ произведеніемъ. Нельзя стать драматическимъ писателемъ, не умѣя отдѣлить основной драматическій мотивъ отъ случайно сопровождающихъ его элементовъ. Въ драмѣ нуженъ контрастъ, а не аналогія, столкновеніе и борьба, а не диалектическіе турниры.

Г. Трахтенберга увлекаетъ фраза; хлесткое сравненіе, красивый афоризмъ, занимательный анекдотъ замѣняютъ собою отчетливую разработку характеровъ, даже главные персонажи «пьесы» этого автора страдаютъ эскизностью. Какъ, на примѣръ, представленіе о характерѣ дѣвицы Бочковой можетъ дать сообщеніе о томъ, что она «переводитъ бульварные романы, и читаетъ апокалипсисъ», когда таинственность этой

Ш. Вйе.

Извѣстная мимистка въ пантомимѣ «Рука».

«не то святой, не то каменной» дѣвицы разрѣшается самымъ ординарнымъ романомъ? Указаніе на ея наклонность къ истеріи, тоже не особенно цѣнная черта въ характеристикѣ драматическаго персонажа. Драматическій герой всегда вмѣняетъ, невмѣняемость есть достояніе уголовной практики, а не художественнаго творчества. А какъ отдѣлить поступки, совершенные имъ, какъ говорится, въ здравомъ умѣ и твердой памяти, когда заранѣе предупреждають, что герой-то «не тово», истериченъ, страдаетъ слабоуміемъ, горделивымъ умопомѣшательствомъ или раздвоеніемъ личности... Это отзывается клинкой, музеемъ наглядныхъ пособій, а не творческимъ отраженіемъ жизни въ сценическихъ формахъ. Впечатлѣніе отъ спектакля получилось смутное и сбивчивое. Г-жа Дарьяль, гг. Багровъ, Борисовъ, Булатовъ, Скуратовъ, Степановъ очень дружно и внимательно отнеслись къ предложенному имъ авторомъ матеріалу и вполне добросовѣстно старались влѣзть въ кожу изображаемыхъ лицъ. Особенно удаченъ былъ г. Булатовъ въ роли милліонера Кобурина. Его нѣсколько манерное изломанное исполненіе, при весьма корректной внѣшности, какъ нельзя лучше подошло къ освѣщенію этой ничтожной и неискренней личности. Плоховать былъ г. Матковскій въ роли Сойко-Лубковскаго. Вкрадчивый, ловкій полякъ, свѣтскій циникъ и дэнди, главноуправляющій милліонера Кобурина, въ исполненіи г. Матковскаго превратился въ какого-то вахлупаго франта, въ бланжевыхъ панталонахъ, въ чесучевомъ пиджакѣ, сдвигающаго цилиндръ на затылокъ, и безцеремонно машущаго тростью передъ носомъ своей дамы. А этотъ неизмѣнно грассирующій голосъ! Для режиссера совѣмъ не простительно, плохой примѣръ подаетъ г. Матковскій. Еще плоше была г-жа Де-Росси въ роли графини Госдорфъ. Г-жа Де-Росси просто какое-то недоразумѣніе, а не *grande-coquette*... Бываютъ ошибки... Я только что прочелъ въ одной мѣстной газетѣ: «Наша публика оцѣнила, наконецъ, прекрасную пьесу Метерлинка; на пятое представленіе «Монны Ванны» всѣ билеты проданы». Газета ошиблась только въ названіи: прекрасная пьеса, такъ полно оцѣненная нашей публикой, называется «Контролеръ спальныхъ вагоновъ». Съ тѣхъ поръ, какъ фарсъ Биссона сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ «Монны Ванны», кievская публика оцѣнила произведеніе Метерлинка. Какая иронія!

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛЬТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Я общалъ сообщить о судьбѣ новыхъ пьесъ на нашей сценѣ, объ отношеніи къ нимъ публики. Если успѣхъ измѣрять количествомъ хлопковъ, то «Монна Ванна» провалилась; но зрители «мыслящіе» о ней говорили, спорили и, естественно, признали произведение Метерлинка очень интереснымъ, выдающимся. Нѣкоторую вину за отсутствие внѣшняго успѣха должна взять на себя г-жа Арди-Свѣтлова, для которой диапазонъ заглавной роли оказался слишкомъ широкимъ: нѣжный лиризмъ, вдохновенный драматизмъ, быстрые переходы, требующіе очень тонкой отдѣлки — это въ самомъ дѣлѣ не такъ-то легко представить въ должномъ размѣрѣ. Мое мнѣніе такое, что тутъ нужны чуть не двѣ актрисы: юная энженю въ родѣ Дездемоны и сильная «героиня» въ родѣ Медеи. Ну, этакихъ комбинацій, кажется, въ природѣ не бываетъ. Хорошо въ «Моннѣ Ваннѣ» играли гг. Двинскій (Принцивалъ), Галицкій (Гвидо) и Соболевичевъ (Марко).— Съ «Мученицей» Ришпена послѣ перваго представленія вышла поучительная исторія: лица, призванныя охранять религиозную мораль, пожелали убѣдиться, все-ли исполнено согласно цензурнымъ требованіямъ. Пьесу подвергли пересмотру и нашли, что повторенія ея допустимы. Обижаться на это недозволено, пожалуй, не слѣдуетъ, потому что г. Двинскій прекраснымъ, но ошибочнымъ гримомъ дѣйствительно давалъ представление не то, какое полагалось по пьесѣ: выходило такъ, что любовью къ Фламеолѣ пылалъ не обыкновенный молодой христіанинъ, а самъ Христосъ. При повтореніяхъ пьесы г. Двинскій измѣнилъ гримъ и тогда увидѣли, что пьеса Ришпена не должна задѣвать ничьихъ религиозныхъ чувствъ. На картинную обстановку этой вещи дирекція не пожалѣла тратъ, и вообще къ «Мученицѣ» отнеслась съ надлежащей добросовѣстностью. Едва-ли, однако, пьеса дастъ хорошей матеріальной успѣхъ. Дѣло въ томъ, что изъ многочисленныхъ ролей немногія удалось нашимъ исполнителямъ. Вполнѣ подошли только гг. Галицкій (Лагро) и Двинскій (Иоаннъ). Главная же женская роль попала, такъ сказать, не по адресу. Г-жа Морская даже въ самомъ дальнемъ родствѣ съ такими героинями, какъ Фламеола въ періодъ ея любви къ Иоанну и обращенія въ новую вѣру, не состоитъ. Передѣлка «Омы Гордѣва» прошла тоже нѣсколько разъ, но, сколько я могъ понять, въ общемъ не понравилась. Конечно, имя Горькаго продолжаетъ собирать публику, каждый интересуется, какъ, дескать, все это выйдетъ на сценѣ, — и получается разочарованіе. Отлично играетъ Оому Гордѣва г. Галицкій; просто, безъ утрировки выдерживается бытовая тонъ, а темпераментъ артиста обезпечиваетъ роль со стороны драматической. Очень недурно играетъ г-жа Воронина Пелагею; къ сожалѣнію, для этой фигуры въ передѣлкѣ отведено мало мѣста.—Никакого успѣха не имѣли «Комета» и «Безъ солнца», прошедшія только по одному разу. Продолжаютъ дѣлать сборы «Дѣти Ванюшина» и «Петербургскія труппы».

Съ 19 октября открылась серія бенефисовъ. Первымъ отпраздновалъ именины г. Двинскій, въ «Гамлетѣ». Артистъ по заслугамъ пользуется добрымъ отношеніемъ публики en masse и восторгомъ со стороны ея психопатическаго элемента. Г. Двинскій интеллигентный талантливый работникъ, разнообразный и умный актеръ, создавшій нѣсколько важныхъ ролей. Даже Гамлета онъ сыгралъ съ успѣхомъ, какой рѣдко достигается русскими провинциальными исполнителями. Не меньше одобреніе снискали за Офелію г-жа Днѣпровъ и г. Шевченко за Полонія.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Хотя дебюты, собственно говоря, уже закончились, однако «дебютные» спектакли все продолжаютъ и ставятся почти исключительно для г-жи Кручининой и г. Петипа. Въ послѣднее время для г-жи Кручининой были поставлены: «Комета», «Миссъ Гоббсъ», «Местъ амура», «Укрощеніе строптивой» и «Трактирщица»; для г. Петипа: «Любовь и предразсудокъ», «Смерть Наполеона», «Тартюфъ», «Погоня за наслажденіемъ». Сверхъ сего, г. Петипа участвуетъ и въ другихъ пьесахъ, исполняя болѣе или менѣе отвѣтственные роли, главнымъ образомъ, какъ партнеръ г-жи Кручининой. Г-жа Тугаринова безповоротно отодвинута на 3-й планъ, и для нея поставлена только одна пьеса «Надо разводиться», да и то, вѣроятно, съ исключительной цѣлью подчеркнуть желаніе антрепризы «развести» публику съ этой артисткой, приглашенной «первенствовать». Что же касается до г-жи Волховской, то для нея пьесъ не ставили, но публика успѣла оцѣнить ея дарованіе, главнымъ образомъ по двумъ ролямъ въ пьесахъ «Безъ солнца» и «Бѣгъ факела», поставленныхъ какъ исключеніе не для кого-либо изъ исполнителей. Въ первой пьесѣ г-жа Волховская сумѣла выдвинуть на 1-й планъ роль Надежды Васильевны, забытой дочери Пурешева, во второй — произвела сильное впечатлѣніе въ роли Сабинны Ревель, главной героини пьесы. Игра г-жи Волховской поражаетъ полнымъ отсутствіемъ искусственности. Интонація ея всегда правдива; но, къ несчастью, самый голосъ не благозвученъ: то хрипко и мало разборчиво, то слишкомъ рѣзко и крикливо.

Замѣчательно, что въ обѣихъ упомянутыхъ пьесахъ, не блещущихъ, впрочемъ, какими-либо литературными достоинствами, не нашлось роли для г. Петипа, который и появлялся предъ публикой въ эти спектакли въ 2 старыхъ водевиляхъ: «A discretion» и «Которая изъ двухъ» (афишъ безъ фамилии г. Петипа у насъ пока не было). Обращаясь къ этому артисту, я чувствую себя въ крайнемъ затрудненіи дать правдивый отзывъ объ его игрѣ. Съ одной стороны, я каждый разъ самъ сознаю, что вижу предъ собою опытнаго, первокласснаго артиста, въ совершенствѣ постигшаго всю технику сцены, знаю, что цѣна его на актерскомъ рынкѣ дошла до пес plus ultra, наконецъ, изъ восторженныхъ отзывовъ рецензента «Призовскаго края» (см. № 274), надняхъ я съ изумленіемъ узнаю, что г. Петипа даже *единственный* (внѣ конкуренціи?) въ Россіи только или во всемъ мірѣ?) мастеръ вести діалоги комедіи. Съ другой же стороны, я не менѣе ясно чувствую, что, быть можетъ, вслѣдствіе его привычки играть роли бездушныхъ фатовъ, у него нѣтъ ключа къ моему сердцу, что игра его въ драмѣ меня не трогаетъ, въ трагедіи не поражаетъ и въ комедіи не восхищаетъ, — сильнаго цѣльнаго впечатлѣнія и желанія вдуматься въ изображенный имъ типъ я пока не выносилъ изъ театра.

Въ нѣкоторое смущеніе приводитъ меня необходимость дать отзывъ и о г-жѣ Кручининой. Самъ я вижу въ ней молодую актрису, очень старательную, съ хорошими задатками, но пока еще далеко не законченную, съ однообразными жестами и мимикой... Критикъ же «Призовскаго края» буквально падаетъ ницъ предъ этой артисткой. Съ обычной широтой своего размаха, онъ, давая отзывъ о Кручининой, перечисляетъ чуть не всѣхъ премьершъ Новочеркасскаго театра за послѣднее десятилѣтіе и безапелляционно рѣшаетъ, что г-жа Кручинина лучше ихъ всѣхъ вмѣстѣ, ибо соединяетъ въ себѣ достоинства каждой въ отдѣльности, но... моложе одной, симпатичнѣе другой, красивѣе третьей и т. д. Ради Кручининой онъ измѣняетъ даже г-жѣ Яворской (o! o!), которой, какъ извѣстно читателямъ «Театра и Искусства», въ свое время были имъ посвящены смѣшныя по своей наивной всеготовности статьи. Дифирамбы рецензента оказываютъ медвежью услугу г-жѣ Кручининой. Читая его восторженные «стихотворенія въ прозѣ», публика предъявляетъ къ артисткѣ слишкомъ строгія требованія, и съ торжествомъ, съ какимъ-то злорадствомъ отмѣчаетъ недостатки ея игры, даже совсѣмъ не замѣчая ея достоинствъ...

Режиссеръ нашей труппы В. Ю. Вадимонъ, передавъ режиссеру своему помощнику И. А. Ростовцеву, почему-то вдругъ распрощался съ Новочеркасскомъ и перешелъ въ Ростовъ-на-Кавказскую труппу рядовымъ артистомъ. На его мѣсто явился изъ Ростова г. Бѣлиновичъ, дебютировавшій во роли Расплюева 17 октября. Это артистъ опытный и талантливый, но повидимому, не лишенный нѣкоторой склонности къ шаржу.

ТИФЛИСЪ. Тифлисская публика куда-то пропала. Мѣсяцъ прошелъ, какъ начался зимній сезонъ, двѣ недѣли работаетъ драма, а публика не идетъ ни въ оперу, ни въ драму. Избалованная гастролерами и рекламами, наша публика требуетъ чего-нибудь экстравагантнаго, съ ногъ сшибательнаго. Труппа г. Красова не заслуживаетъ такого равнодушнаго отношенія. Играть стройно и съ ансамблемъ. Большинство артистовъ труппы г. Красова — молодежь, но молодежь любящая дѣло. Изъ отдѣльныхъ исполнителей особеннаго вниманія заслуживаютъ: г. Смирновъ — старый опытный актеръ, хорошій знакомый и давнишній любимецъ тифлисскаго публики. Фамусовъ одна изъ лучшихъ ролей въ репертуарѣ артиста. Г. Шмитгофъ — артистъ не менѣе извѣстный, чѣмъ г. Смирновъ. Онъ долгое время служилъ у Корша. Превосходный Каскаръ въ «Зазвѣ». Самъ г. Красовъ — умный и интеллигентный, хотя немного холодный актеръ. Недостатокъ темперамента особенно сказывается въ такихъ роляхъ, какъ Чацкій. Изъ молодыхъ артистовъ подаетъ большія надежды г. Гардинъ — резонеръ, обладающій прекрасной чіткой. Артистъ свободно держится на сценѣ. Г. Кручининъ — простакъ, даровитый и разнообразный актеръ. Г. Годзи играетъ небольшія эпизодическія роли, но передаетъ ихъ типично, напримѣръ роль отставнаго капитана въ чеховской бездѣлкѣ «Свадьба». Г-жа Шателенъ — хорошая Волынцева въ «Цѣпляхъ»; г-жа Гондatti (ingénue) подкупаетъ публику искренностью тона теплотой и естественностью. Хороши старухи г-жи Эмска и Дюбюкъ. Объ остальныхъ артистахъ и артисткѣ пока воздержусь высказывать свое мнѣніе. Сезонъ еще только начался и многіе еще не успѣли проявить себя. Репертуаръ, какъ оно, впрочемъ, и понятно въ провинциальной труппѣ, довольно пестрый. Идутъ и старья заѣзданные пьесы вроде «Цѣпей» и новинки. Изъ новыхъ пьесъ, поставленныхъ за первые двѣ недѣли наибольшій успѣхъ выпалъ на долю «Дѣтей Ванюшина». Во-первыхъ, пьеса говоритъ сама за себя, а во-вторыхъ исполнена она была съ ансамблемъ. Г. Смирновъ отличный старикъ Ванюшинъ. Онъ захватилъ публику. Конецъ третьяго акта, — сцена съ Алексѣемъ вызвала слезы не у одного зрителя. Остальные исполнители всѣми силами содѣйствовали успѣху пьесы. Хорошъ былъ г. Гардинъ (Константинъ), тепло провѣлъ роль Алексѣя г. Кручининъ. Типична была старуха Ва-

ношина—г-жа Эмская и превосходный Щеткинъ—г. Шмитгофъ.

Пьеса дала хороший сборъ, прошла уже два раза и, вѣроятно, пойдетъ еще. Другія новинки постигла участь плачевная. На «Ириновской общинѣ» театръ пустовалъ. Не много публики собралось также смотрѣть «Бѣгъ факела», оказавшейся прескучной тенденціозной пьесой. Старая новинка «Двѣнадцатая ночь» Шекспира также не привлекла много публики, хотя поставлена была въ воскресный день. По воскресеньямъ г. Краповъ ставитъ утренніе спектакли по половиннымъ цѣнамъ, при чемъ ложи разсылаются бесплатно въ учебныя заведенія.

Остаются пьесы превосходно. Декорации, мебель, костюмы Артистическаго общества не оставляютъ желать ничего лучшаго, и въ этомъ отношеніи театръ общества занимаетъ среди провинціальныхъ театровъ первенствующее положеніе. Благодаря врастающей сценѣ, антракты сокращаются до минимума, что даетъ возможность заканчивать самыя большія пьесы до 12 часовъ.

Теперь объ оперѣ. Кн. Церетели мечется изъ стороны въ сторону, не зная чѣмъ привлечь къ себѣ публику. Къ двумъ плюсамъ труппы (г-жа Гагинская и г. Боначичъ) онъ прибавилъ третью г-жу Ванъ-дербъ-Брандтъ, пѣвицу съ голосомъ уже не первой свѣжести—рѣзковатымъ на верхахъ, но очень музыкальную и хорошую артистку. Г-жа Ванъ-дербъ-Брандтъ выступила въ «Лакме» и сразу завоевала симпатіи публики.

Почти каждый вечеръ кн. Церетели выпускаетъ все новыхъ и новыхъ дебютантовъ. Повидимому, труппа у кн. Церетели огромная, но толку отъ этого немного. До сихъ поръ я могъ насчитать въ труппѣ 6 сопрано, 4 меццо-сопрано, 5 теноровъ, 5 баритоновъ, 5 басовъ, не считая пѣвцовъ на вторья и третьи партіи, но кажется, этимъ еще не исчерпывается запасъ кн. Церетели. Тѣмъ не менѣе, тяжесть репертуара лежитъ на г-жѣ Гагинской, г. Боначичъ и Полуяновъ. Г. Полуяновъ обладаетъ небольшою пріятнымъ баритономъ, склонность къ детонированію сильно вредитъ пѣвцу. Въ «Риголетто» выступалъ еще одинъ баритонъ, преподаватель музыкальнаго училища г. Броджи-Мутини.

Послѣднее время публика какъ будто немного больше стала посѣщать оперу, въ особенности спектакли, въ которыхъ участвуютъ г-жа Ванъ-дербъ-Брандтъ и г. Боначичъ.

Держитъ упорный слухъ, что оперная труппа уѣзжаетъ до конца сезона. Указывали даже день отъѣзда—17 октября. Но день этотъ прошелъ, а труппа все еще продолжаетъ существовать.

Пенсія.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Отзывы о труппѣ до сего времени самыя разнообразныя, что зависитъ и отъ того, что лишь послѣ 9 спектаклей публика могла ознакомиться со всей труппой. Думается, что дебютныя спектакли не достигли цѣли и что лучше было бы даже въ матеріальныхъ интересахъ антрепризы, чтобы ихъ не было. Только открытіе и Покровъ дали полные сборы, а въ остальные дни сборы были небольшие.

Репертуаръ былъ такой: «Огни Ивановой ночи» и «Нюбеля», «Замѣстительницы» и «Идеальная жена», «Выгодное предприятие», «Трильби», «Мадамъ Санъ-Жень», «Послѣдняя воля», «Педагогъ» и «Приличье», «Гибель Содома». Интересъ публики могли лишь возбудить «Замѣстительницы», пьеса еще у насъ не шедшая. Прибавлю, что бывший антрепренеръ избаловалъ публику частой постановкой новыхъ пьесъ. Вотъ почему Незлобинъ и взялъ крупную сумму въ прошломъ году, а именно 61,000, чего ранѣе не бывало.

Переходя къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ исполнителей, заранее скажу, что женскій персоналъ сильнѣе мужского. Начну съ г-жи Рыбчинской, которой наиболѣе удавались кокетливыя сцены—особенно въ «Идеальной женѣ». Затѣмъ г-жа Ильнарская. Это артистка несомнѣнно съ будущимъ. Къ сожалѣнію, она рѣдко выступала, а главное въ то время, когда было мало публики. Ею сыграны: Ольга въ «Выгодномъ предприятии», Лазаретта въ «Замѣстительницахъ» и Ада въ «Гибели Содома». Г-жа Кускова выступала въ Василисъ, въ Нюбеля, въ Ольгѣ Фроловнѣ («Послѣдняя воля»), въ матери Денизара, лэди Беготъ (Трильби) и др. Артистка, видимо, опытная и съ темпераментомъ. Г-жа Чаруская первое впечатлѣніе въ исполненіи роли Марикки («Огни Ивановой ночи») произвела выгодное, въ послѣдующихъ же спектакляхъ доказала, что у нея еще мало опыта, особенно въ Трильби. Не получалось цѣльнаго впечатлѣнія и въ Райсѣ («Выгодное предприятие») и въ Китти («Гибель Содома»). О Миртовой я уже говорилъ. Артистка, очевидно, много работаетъ надъ ролями и серьезно относится къ нимъ. Г-жа Лаврова—опытная артистка. Хороша была въ роли бродяги («Огни Ивановой ночи»), иногда прибѣгаетъ къ декламации. Затѣмъ изъ вторыхъ актрисъ выдѣлилась г-жа Антонелли (Клеркенъ). Хотя артистка еще не вполне выработалась, но несомнѣнно, съ огонькомъ.

Неудурная артистка на водевильныя роли съ пѣніемъ и г-жа Стрѣшневъ. Упомяну еще о г-жѣ Ланиной.

Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется г. Поль. Онъ выступалъ въ роли Горопца («Послѣдняя воля») и Вилли («Гибель Содома») и обнаружилъ оытность и несомнѣнныя способности. Артистъ умѣетъ обходить и недостатки своихъ голо-

совыхъ средствъ, благодаря техникѣ и тонкости игры. Г. Басмановъ хорошъ только въ роляхъ фатовъ. Цѣнный актеръ, къ сожалѣнію рѣдко играющій,—Волховской. Наиболѣе ярко и оригинально сыгралъ роль Прелля въ «Педагогахъ». Всегда ровень г. Костюковъ. Г. Войталовскій полезный въ труппѣ актеръ. Въ роли Грозного мало было силы и моши. Наиболѣе удачно сыгралъ доктора Ришона («Замѣстительницы») и Флаксмана. Г. Николаевъ наиболѣе удачно провѣлъ Крамера («Гибель Содома») и Флемминга («Педагоги»). Комики г. Блажевъ имѣетъ мало успѣха. Не безъ шаржа. Г. Дагмарову слѣдуетъ отрѣшиться отъ декламации. Г. Зиновьевъ приличный водевильный актеръ, но Джекко положительно слабый.

«Воспитатель Флакманъ», снятый въ прошломъ году, благодаря своему дѣйствию на учащуюся молодежь, съ репертуара и давнѣйшіе полные сборы, былъ разрѣшенъ въ этомъ году къ постановкѣ, но уже подъ именемъ «Педагоги» и улы, сбора пьеса не сдѣлала.

Всесловный клубъ въ этомъ году данъ не антрепренеру городскаго театра, а гг. Португалову и Компанѣйцу съ ихъ малороссійской труппой. Въ клубѣ идетъ агитация нѣкоторыхъ членовъ въ пользу г. Басманова, вызванная отчасти тѣмъ, что кассиромъ состоитъ нѣкто г. М., прошлое котораго возбуждаетъ безразливно чувства въ нѣкоторыхъ членахъ клуба настолько, что возгорѣлась даже полемика на столбцахъ мѣстной прессы съ письмами въ редакцію члена клуба, управленія и г. представителя труппы, при чемъ членъ клуба въ своемъ письмѣ такъ характерно выражается: «г. Компанѣецъ, не мѣшаетъ вамъ помнить, что эти члены, которыхъ вы третируете, хозяева клуба». («Волгарь № 278»). Характерное это выраженіе было отвѣтомъ на не менѣе характерное выраженіе г. Компанѣйца въ 277 номерѣ «Волгаря»: «въ правѣ приглашенія на службу того или другого лица... я оставляю безусловно за собой, насколько не желая въ этомъ вопросѣ считаться съ мнѣніемъ членовъ всесловнаго клуба». Прибавлю, что г. М. не только кассиръ, а и «начальникъ оркестра», такъ что, отказавъ ему, г. Компанѣецъ рискуетъ остаться безъ музыки. Извѣстный Анатолій Дуровъ съ своими дрессированными животными, 2 раза для своихъ представленій снимавшій тотъ же всесловный клубъ, перенесъ теперь арену дѣятельности на болѣе подходящее для этого мѣсто—въ военный манежъ. Прибавлю, что онъ дѣлаетъ полные сборы. *Н. Сафоновъ.*

КАЛУГА. Прошлагодній сезонъ труппы Е. Ф. Боура показалъ, что при умѣнши вести дѣло, хорошему репертуару и обстановкѣ, возможно въ Калугѣ, даже при неполной, но приличной труппѣ, уплатить за аренду театра 4500 руб. со всѣми расходами по освѣщенію и себѣ заработать тысячи 2—3. Послѣ такой труппы и ансамбля нужно было дать Калугѣ что-нибудь болѣе сильное; или хорошую оперетку съ балетомъ или сносную оперу. Явилась же къ намъ очень недостаточная и слабая во всѣхъ отношеніяхъ опереточная труппа Е. П. Добротини, сразу свѣвшая на заѣзжанный репертуаръ и не заинтересовавшая публику ни голосами, ни костюмами. На открытіе сезона, 26-го сентября, шелъ «Шыганскій баронъ» и публика ломилась въ кассу, давъ ей до 800 руб. сбора, а затѣмъ, послѣ разочарованія публики въ своихъ ожиданіяхъ, второй спектакль «Корневильскіе колокола» дали уже около половины, 3-й спектакль, въ воскресенье 29-го, «Мартынь Рудоконъ» далъ меньше половины, 1-го октября, на Покровъ(!), «иной студентъ» не далъ и этого, а «Продавецъ Птицъ» и «Птички пѣвчія» дали сотню или меньше. Объявлено уже о выпускѣ «кредитно-чекovýchъ книжекъ». Что же будетъ дальше? До Рождества сборовъ ждать нельзя. Въ труппу кромѣ г-жи Добротини вошли: г-жи Симоновская, Славина, Казаринова, Щетинина и др., и гг. Рѣзуновъ, Боковъ, Богдановъ, Вадимовъ и др. Оркестръ и хоръ слабы.

Н.—овъ.

ВЯЗЬМА. Съ 17 сентября по 6 октября гастролировала малорусская труппа во главѣ съ Н. Т. Пономаренко. За это время было поставлено 10 спектаклей, причемъ товариществомъ взято 980 руб., т. е. на кругъ 98 руб. спектакль. Сборы колебались отъ 20 руб. до 260 руб. Высшіе сборы дали праздничные дни. Всѣхъ артистокъ и артистовъ, вмѣстѣ съ хоромъ, 20 человекъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Кохановская, г. Пономаренко, г-жа Володина, г. Лымаренко, г-жа Каширина, имѣющая недурное сопрано, г. Колесниченко, артистъ весьма способный, къ концу, впрочемъ, выбывшій изъ товарищества. Режиссеръ г. Рудиковъ не произвѣдилъ надлежащаго впечатлѣнія; имѣетъ красивый теноръ.

Хоръ очень недурной и хорошо спѣвшійся. Дирижеръ и хормейстеръ Маниловъ ведетъ свое дѣло весьма умѣло.

Зритель.

— 10 и 13 октября два гастрольныхъ спектакля дали г-жа Черновская и г. Черновъ съ ихъ труппой. По обыкновению, радужная, въ простыню величиной, широкоформатныя афиши. По афишамъ — «труппа поставила себѣ задачей ознакомить провинцію съ лучшими новѣйшими пьесами петербургскихъ театровъ». Задача, конечно, весьма почтенная, но выполненіе ея можно назвать только покушеніемъ съ негодными средствами. 10 октября поставлены «Дѣти Ваню-

пина», по планамъ петербургскаго Литературно-Художественнаго кружка, какъ значится въ афишѣ. Въ дѣйствительности же пьеса поставлена съ большими урѣзками, сокращениями: Катя, экономка и горничная совсѣмъ исчезли; Леночку и Инну играла одна артистка, а Людмиллу и Кукарникову— другая. Г-жа Черновская играла дѣвочку Аню, причемъ говорила и за себя, и за Катю. Наибольше удачными исполнителями оказались г. Никитинъ въ роли Алексѣя и г. Кремлевскій, давшій довольно вѣрный типъ эгоиста Константина. Вторая пьеса (13-го) «Малка Шварценкопфъ». Самъ г. Черновъ—неудурной буфонный комикъ, но тяготеетъ къ драматическимъ и даже трагическимъ ролямъ. Сборъ оба раза не особенный: 10-го—220 руб. и 13-го—150 руб. Первый сборъ сдѣлала широковшательная афиша.

Зрители.

НИШИНЕВЪ. Драмат. труппа г. Петросіана дѣлаетъ недурную дѣла. Со дня открытія (1 октября) по 25 сыграны слѣдующія пьесы: «Цѣна жизни», «Какъ поживешь, такъ прослынешь», «Преступница» (2 раза), «Расточитель», «Джентльменъ», «За монастырской стѣной» (2 раза), «Безправная» (2 раза), «По гривенничку за рубль», «Кручина», «Волки и овцы», «Преступленіе и наказаніе» (2 раза), «Нищія духомъ», «Царская невѣста» (2 раза), «Горе отъ ума», «Цѣпи», «Родина», «Гроза» (2 раза), «Набатъ» (2 раза) и «Царь Борисъ» (2 раза), итого сыграно 28 спектаклей, изъ коихъ пять утренихъ. Въ общемъ-же взято за это время 6598 руб. 35 коп., что за вычетомъ утреннихъ сборовъ, на кругъ составитъ по 250 руб. 50 коп.

Успѣхомъ пользуются изъ женскаго персонала г-жа Полякова, Никонова и Галкина; а изъ мужскаго—гг. Давыдовъ, Блюменталь-Тамаринъ и Дьяконовъ. Самъ г. Петросіанъ выступилъ въ началѣ сезона два раза («Цѣна жизни» и «Джентльменъ»), а затѣмъ долженъ былъ уѣхать въ Одессу, гдѣ ему дѣлали операцию. Въ началѣ ноября начнутся спектакли опереточной труппы Новикова и представленія въ циркѣ Трущи, что несомнѣнно сильно повліяетъ на сборы.

М.

ВЛАДИМИРЪ. Нашъ импресарио г. Бурлаковъ 22 и 23 октября, въ качествѣ гастролера, выпустилъ Дурова съ его четверногими. Хотя и говорить, что онъ просвѣщенный клоунъ, но его плоскія остроты, рассчитанныя на низменные инстинкты, поворятъ драматическую сцену, а антрепренеру стыдно отказываться буквой контракта, гдѣ говорится, что отъ своихъ ролей персонажи не имѣютъ права отказываться. Едва ли кто-либо предполагалъ «подыгрывать» съ свиньями и другими четверногими. Въ довершеніе всего въ «Школьной парѣ» общіе разговоры вызвала исполнительница роли гимназистки, нисколько фигурую не напоминая дѣвочку-ребенка...

S. S.

ОМСКЪ. 20 сентября начался у насъ зимній сезонъ. Театръ перестроенъ. Сцена выстроена новая, также обновлены и декорации. Отъ прежнихъ тряпокъ и слѣда не осталось. Труппа г. Кравченко составлена умѣло. Спектакли идутъ гладко. Изъ исполнителей выдаются г-жи Терехова, очень симпатичная артистка, роли проводитъ умѣло и продуманно, г-жа Воль-

ская способная, повидимому, ingénue dramatique, г-жа Киселева, хорошая артистка на роли grande dame и драматич. старухи. Изъ мужскаго персонала выдѣляются г. Вольскій, опытный резонеръ, г. Платоновъ, ком. резонеръ, отчасти любовникъ, г. Правдинъ не лишенный темперамента, и др. Репертуаръ былъ слѣдующій: «Дѣти Ванюшина», «Золото», «Женитьба Бѣлугина», «Цѣпи», «Больные люди», «Разрушеніе Помпей», «Измаилъ», «Борцы», «Разбойники», «Новое дѣло», «Послѣдняя воля», «За монастырской стѣной», «Подъ колесомъ», «На порогѣ великихъ событий», «Коварство и любовь» и т. д.

ЯРОСЛАВЪ. Со дня открытія сезона по 20 октября поставлены слѣдующія пьесы: «Послѣдняя воля», «Дѣти Ванюшина» (2 р.) «Василиса Мелентьева», «Безправная», «Коварство и любовь», «Мамуся», «Трильби», «Комета», «Старый закалъ», «Хлѣба и зрѣлищъ», «Слѣдователь», «Гибель Содомы», «Власть тьмы», «Въ горахъ Кавказа», «Борцы», «Петербургскія трушобы» (3 р.). «Послѣдняя воля», «Дѣти Ванюшина» и Петербургскія трушобы всѣ три раза прошли съ аншлагомъ. Изъ женскаго персонала выдающимся успѣхомъ пользуется А. В. Шейдель, завоевавшая себѣ сразу видное положеніе, и старая знакомая по прошлому сезону Е. В. Горская. Можемъ отмѣтить также г-жъ Воейкову, Айвазовскую, Аграмову и молодую талантливую артистку г-жу Орлову (Анютка «Власть тьмы»). Изъ мужскаго состава выдѣляются гг. Раковскій, Бѣлоконъ, Тольскій, Либаконъ-Ильинскій и Орловъ. 24 октября состоится бенефисъ антрепренера нашего театра М. И. Каширина, идетъ «Борьба за существованіе». Къ чести нашей антрепризы настоящаго сезона можно сказать, что труппа составлена съ ансамблемъ, какаго мы не запомнимъ. «Петербургскія трушобы» и нѣк. др. обставлены были очень хорошо. Дѣла лучше прошлогоннихъ, хотя и въ прошломъ году нельзя было претендовать на публику.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 4-го ноября: «Новое дѣло».—5-го: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій».—6-го: «Ипполитъ».—7-го: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій».—8-го: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій».—10-го Утромъ: «Правда хорошо, а счастье лучше».—Вечеромъ: «Да здравствуетъ жизнь».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 4-го ноября: «Миссъ Гоббсъ». 5-го: «Le bon moyen»,—«Le bougeoir» № 7.—6-го: «Мамуся».—7-го: «Le bon moyen».—«La bougeoir».—8-го «Послѣдняя жертва»,—9-го: «Le petite amie».—10-го: Le matin: «Les femmes savantes»,—Le soir: «La petite amie».

Въ Маринскомъ театрѣ. 4-го ноября: «Пиковая дама». 5-го: «Волшебный стрѣлокъ».—6-го: «Коппелія»—«Волшебная флейта».—7-го: «Иоаннъ Лейденскій».—8-го: «Евгеній Онѣгинъ». 10-го Утромъ: «Фаустъ»—Вечеромъ: «Синяя борода».

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРА.

Самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флак. 35 к., 2 флак. высылаются почтою за 1 р. изъ Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРА: С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА. 12 ТЕТРАДЕЙ ВЪ ГОДЪ 12. (1903).

«ВЕСЕЛЫЕ ЛИСТКИ» СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Сочиненія А. А. Соколова (Маіоръ Бревновъ).

КАЖДАЯ ТЕТРАДЬ СОДЕРЖИТЪ:

а) Повѣсти, очерки, рассказы, сценки. б) Стихотворенія, басни, пародіи. в) Мысли и мыслишки, политическіе шаржи, шутки, анекдоты, остроты, афоризмы, загадки, шарady и проч. г) Мои театральныя воспоминанія. д) Юморъ въ исторіи (историческіе анекдоты, острые слова, мѣткія опредѣленія и проч.) е) «ДНЕВНИКЪ МАІОРА БРЕВНОВА». ж) БЕЗЪ СЕРДЦА. Романъ въ трехъ частяхъ (отдѣльная нумерація).

Цѣна за двѣнадцать тетрадей съ доставкой на домъ въ Москвѣ и Петербургѣ 3 р., съ пересылкою въ провинцію 4 р. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 1 руб., въ мартѣ 1 руб. и въ маѣ 1 руб. Можно подписываться чрезъ Г. казначество.

Цѣна за каждую тетрадь отдѣльно 35 коп.

Первая тетрадь выйдетъ 15 Декабря 1902 г., слѣдующія 15-го числа cadaго мѣсяца.

Каждая тетрадь закрываетъ въ себѣ три листа, или 96 столбцовъ, или 5472 строчекъ убористой печати. Объявленія по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, Арбатъ, д. № 9 (Ромейко) кв. № 4; въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ М. В. Попова, Невскій, у Аничкова моста.

2-й годъ изданія.

2-й годъ изданія.

ВѢСТНИКЪ ЛУЧШИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ФРАНЦУЗСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ CHEFS D'ŒUVRE DU THÉÂTRE FRANÇAIS

Выпуская въ свѣтъ настоящее изданіе, мы желаемъ доставить возможность значительному кругу читателей познакомиться въ подлинникъ или русскомъ переводѣ съ образцовыми драматическими произведеніями и новеллами, какъ прежнихъ, такъ и современныхъ французскихъ писателей. Выпуская 12 книжекъ въ годъ (15 числа каждаго мѣсяца), мы въ нихъ печатаемъ полный французскій текстъ параллельно съ литературнымъ русскимъ переводомъ.

Редакція преимущественно остановилась на мысли изданія комедій въ виду близости ихъ языка къ живой разговорной рѣчи, и той несомнѣнной пользы, которую читатели извлекутъ изъ чтенія этихъ произведеній, и если кто захочетъ всего вѣрнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, занимательнѣе и легче освоиться съ формою, образами, запасомъ словъ и оборотовъ чужого языка, тотъ, безъ сомнѣнія, выиграетъ много времени и силъ, обратившись прежде всего къ чтенію комедій.

Предлагая русской публикѣ наше изданіе, мы спѣшимъ прежде всего указать, что въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться избранныя комедіи слѣдующихъ писателей: *Мольеръ* (Molière), *Мариво* (Marivaux), *Бомарше* (Beaumarchais), *Скрибъ* (Scribe), *Легувэ* (Legouvé), *В. Гюго* (V. Hugo), *А. де Мюссэ* (A. de Musset), *А. Дюма-отецъ* (A. Dumas, père), *А. Дюма-сынъ* (A. Dumas, fils), *Ж. Зандъ* (G. Sand), *Э. Ожье* (E. Augier), *Мюржеръ* (Murger), *О. Фелле* (O. Feuillet), *Сарду* (Sardou), *Теод. Барьеръ* (Th. Barrière), *Мельякъ и Галеви* (Meilhac et Halévy), *Гондинэ* (Gondinet), *Пальеронъ* (Paillegon), *Зола* (Zola), *Додэ* (Daudet), *Ж. Онэ* (G. Ohnet), *Лабинъ* (Labiche), и многіе другіе, а также разсказы, повѣсти и новыя пьесы, пользующіяся успѣхомъ за границей.

Кромѣ того, „ВѢСТНИКЪ“ будетъ заключать въ себѣ очерки жизни и литературной дѣятельности авторовъ и краткіе отчеты о пьесахъ, шедшихъ на французскихъ сценахъ въ Парижѣ и на сценѣ Императорскаго Михайловскаго театра въ С.-Петербургѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, 4-я Рождественская улица, д. № 4 и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга и Москвы. Подписная цѣна за годъ: съ перес. и дост. 5 р., за границу 8 р. Оставшіеся отъ 1902 г. экземпляры продаются по 5 р. съ пересылкой.

№ 5630 1—1

Редакторъ-Издатель А. П. Федотовъ.

МОДЫ и ПЛАТЬЯ А. Я. Красникъ-Венгерова.

Невскій просп., № 66, уголъ Караванной.
№ 5619. 12—2.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Большой Залъ Консерватори.
Въ Воскресенье, 3-го ноября, въ 8 час. веч. въ абонементъ „**ЦЕРОНЪ**“.—Въ Понедѣльникъ, 4-го, въ 8 час. веч. 5-й спект. перваго абонементъ „**ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ**“.—Во Вторникъ, 5-го въ 8 час. веч. въ абонементъ „**РОГНѢДА**“.—Въ Среду, 6-го въ 8 час. веч. 5-й спект. втораго абонементъ „**ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**“.
Цѣны мѣстамъ общедоступныя отъ 35 к. Сбереженіе верхняго платья бесплатно. Билеты въ кассѣ дирекціи (В. Морская, 13) ежедневно съ 10 ч. утра до 5 час. дня и на вечерній спектакль въ кассѣ театра съ 7 час. веч.

Казанская Городская Управа

приглашаетъ лицъ, желающихъ арендовать Казанскій городской театръ на новый съ 15 Юля 1903 года срокъ сдать ей письменныя заявленія объ этомъ не позднѣе 1-го Января 1903 года. Отъ арендатора требуется хорошая постановка, по полусезонно, драматическихъ и оперныхъ представлений.

Было бы желательнѣе, чтобы для выясненія подробныхъ условій антрепризы лица, желающія арендовать театръ, прибыли въ Казань.

5626

4—3

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

5631

10—1

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается:

Водевиль „ГЕЙША“

въ 1 дѣйствіи съ пѣніемъ

Л. И. Гебела.

Съ клавираусцугомъ и съ печатной оркестровкой.

Цѣна 2 рубля.

Театръ-концертъ „Альказаръ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 196Е.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Большой экстраординарный артист. концертъ-попури.

Дебютъ пѣвст. франц. пѣв. La Jolie Делаферъ, трио вѣнскихъ ласточекъ м-лlez Элли, Мили Каролла, трио Марнгольдъ, м-лlez Делла, м-лlez Реалл, м-лlez Ренке, м-лlez Визе, м-лlez Искра, м-лlez Гальмай, м-лlez Лили Валери, г-жа Вѣрина, м-лlez Андри-монтъ, м-лlez Юнеско, м-лlez Оливетъ, м-лlez Табори, изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцевой, м-лlez Езерской, г. Александра, квартетъ Калай, квартетъ „Сафо“. Русский хоръ г-жи Волякиной, малорусская группа г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнброхера. Режиссеръ А. А. Вадро. Управляющій А. П. Малышевъ. Съ 1-го ноября новыя фурорныя дебюты. Дебютъ парижской звѣзды м-лlez Гумберъ, дебютъ изв. интернаціон. дуэт. Les Cosmopolites Бовіо, пѣв. м-лlez Этте, Аннетъ, Жемми Флоріо, Гедли Верже, м-лlez Монтигліано, Лили, Грильянъ, м-лlez Монтрозь, м-лlez Гугетъ, м-лlez Марсела и многихъ друг. артистокъ и артистовъ.

СОМАТОЗА
БѢЛКОВИНА МЯСА
Выдающееся Укрѣпляющее средство.
Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

5536

1—2

№4711

Саптол

„КАПТОЛЬ“
ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ, ОСВѢЖЕНІЯ,
УКРѢПЛЕНІЯ ГОЛОВНОЙ КОЖИ,
ОЖИВЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.
ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ
ПЕРХОТИ и сопряженной сьнею
чесоты и выпаденія волосъ.
Приготовлена по указ.
Д-ра мед. І. ЭЙХГОФФЪ въ ЗЛЬБЕРГЕЛЬДЪ
„КАПТОЛЬ“ НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ
СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ, КЕЛЬНЪ-РИКТА.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

5600

1—5

Дѣтское нейтральное оливковое мыло

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 р. 30 к.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Бассейная улица, № 27.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3,
кв. 10.

5613

52—6

Адресъ для телеграммъ
„Фоносъ“.

Склады издѣлій
№0 ГРАММОФОНЪ

С.-Петербургъ.

1) Пассаажъ 32 и 34.

2) В. Морская, 14.

Монархъ-Грандъ изображенный на этомъ объявленіи стоитъ всего 125 р. со столикомъ, аппаратомъ и рупоромъ. Требуяте иллюстр. каталоги.

Завѣдующій складами

Проф. И. П. РАШГОФЪ.

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 3-го Ноября: днемъ въ 1 час.: „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, опера въ 5 дѣйств., муз. Глинки. Вечеромъ въ 8 час. „ШУБА ОВЕЧЬЯ ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ“, др. въ 4 д., Потѣхина.—Въ Понедѣльникъ, 4-го: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, больш. обстанов. пьеса въ 5 дѣйств., 9 карт., соч. Виктора Крылова.—Во Вторникъ, 5-го „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 д. 9 карт.—Въ Среду, 6-го: опера. спектакль: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, оп. въ 4 дѣйств. съ прологомъ муз. Бородина.—Въ Четвергъ, 7-го: „1812 годъ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 д., 9 карт.—Въ Пятницу, 8-го: „ВАКУЛА-КУЗНЕЦЪ“, оп. въ 4 д. 7 карт., муз. Н. Ѳ. Соловьева.—Въ Субботу, 9-го: музыки и увеселеній не будетъ.

Готовятся къ постановкѣ опера Чайковскаго: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“ и большая историч. пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля).

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 3-го Ноября: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ“, ком. въ 5 д., соч. Красовскаго.—Въ Среду, 6-го: „СТАРЫЙ ЗАКАЛЬ“, др. въ 5 д. соч. кн. Сумбатова.—Въ Пятницу, 8-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, др. въ 6 д. пер. съ франц. Яковлева.

Въ Петровскомъ Паркѣ по воскрес. и праздн. днямъ безплат. народ. гулян. Нач. съ 1 ч. дня до 7 ч. веч. Представ. пантомимъ и разнообр. развлеч. Народ. стол. и чайн.

Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1) КАРАВАННАЯ, 18
(подъездъ съ Итальянской).
Телефонъ № 5528.

2) Петербургская сторона
ОРАНИЕНБАУМСКАЯ, 21, соб. домъ.
Телефонъ № 4399.

ПРОИЗВОДСТВО

КОСТЮМОВЪ стильныхъ и фантастическихъ, ОБУВИ стильной, ГОЛОВНЫХЪ уборовъ всѣхъ эпохъ, завѣсь переднихъ и антрактныхъ, декораций (архитектура и пейзажъ) для театровъ и домашнихъ сценъ, мебели театральной, вооруженія всѣхъ эпохъ, аксессуаровъ металлическихъ и изъ папье-маше, ПОДМОСТКИ, полное оборудованіе сцены.

По требованію высылается **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** бесплатно.

Приглашаются **АГЕНТЫ** для сношеній съ провинціей.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

ПІАНОЛА

самый совершенный механический
пианистъ (фабрики Эоліановъ).

Съ помощью „Піанола“ каждому представлена возможность художественно исполнять на роялѣ или піанино безъ труда и предварительнаго изученія всѣхъ, даже самыхъ трудныхъ, классическихъ и концертныхъ пьесы, а также акомпанировать пѣнію или инструментальной музыкѣ. Репертуаръ чрезвычайно обширный и разнообразный.

„Піанола“ приставляется къ роялю или піанино безъ всякихъ передѣлокъ.

Цѣна „Піанола“ 600 руб.

(безъ рояля или піанино и безъ ногъ).

Ноты отъ 1 р. 50 коп. до 6 руб. Списокъ нотъ и подробное описаніе—**бесплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. Морская, 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА

шелковое, фидеюковое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ
5604 ЧУЛОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІИ. 10—5

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Спб. Гороховая д. 16.

Товаръ высылается наложен. платежомъ.

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

Фабрикъ: Мотирона („Parfumerie des artistes“), Лейхнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи Б. Борель
Спб. Владимірская, 3, близъ Палкина.

5627 Поставщикъ театровъ. 3—2

♦ Гг. артистамъ скидка. ♦

ЛАНДАНОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.